

попаданец
ПОПІСІНІ

Александр Дэорсе

БАБНИК

Александр Аркадьевич Дэорсе

Бабник

Серия «Попаданец (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50399336

Бабник:

ISBN 978-5-17-120597-3

Аннотация

Антон Казанцев, белокурый красавец, был проклят одной из брошенных им дам и буквально провалился сквозь землю. Он оказался в другом мире, мире меча и магии, где люди, эльфы и орки почему-то плохо воспринимают его шуточки и приколы. От бесконечных дуэлей из-за дам, ловушек и подлых нападений его спасают подготовка в боевых искусствах, смекалка и нестандартный подход, пусть иногда слишком жесткий, даже жестокий. Но принцип не оставлять за спиной врагов Антон соблюдает свято, поэтому в Магической академии, в которой он учится, у лекарей и некромантов стало слишком много работы...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	45
Глава 3	73
Конец ознакомительного фрагмента.	94

**Александр
Аркадьевич Дэорсе
Бабник**

© Александр Дэорсе, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Москва. Здание «конторы»

– Что у нас там далее? – спросил мужчина, сидящий во главе большого овального стола.

– Проект «Ангелок».

– Что за дурацкое название? Кто придумал?

– Это скорее прозвище нашего будущего агента. Дано не нами, но больно уж подходит под его внешность в детстве.

– Фото есть? – После того как было выведено фото мальчика лет семи, мужчина хмыкнул: – Действительно, прямо ангелок. Что говорят специалисты? Характеристика? Кратко если можно биографию.

– Есть! Антон Казанцев, полных двадцать три года, рост сто восемьдесят сантиметров, глаза голубые. Вырос в среднестатистической семье. Отец монтажник-высотник, мать работает бухгалтером в НИИ. С детства рос общительным и веселым, в учебе проявлял успехи с младших классов. В трехлетнем возрасте был отдан в секцию гимнастики. Воспитан в строгости с привитием манер. Пользовался бешеной популярностью у девочек.

– С такой-то внешностью? Да с таким чуть курносый носом? Немудрено.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Продолжайте.

– За это его и невзлюбили в конце начальной школы, был бит постоянно. Надо отдать должное отцу Антона, тот не стал жаловаться, а просто отвел парня в секцию бокса. После пятого класса умудрился попасть к Михаилу Андреевичу.

– О как? Обстоятельства?

– Был бит палкой, подозрение на перелом. Решил научиться обороняться от вооруженного противника, с этой целью и записался в секцию рукопашного боя.

– Далее.

– По информации классного руководителя, в шестом классе сплотил одноклассников вокруг себя. Непоседлив, любая шалость, что происходила, со стопроцентной уверенностью была задумана Казанцевым. Но своих никогда не выдавал и даже прикрывал. На учебе это никак не сказывалось, но вот успеваемость класса повысилась, а сплоченность помогла заслужить славу самого дружного и мстительного класса.

– Дрались?

– Да. При этом не только со старшими классами, но и с другими школами. При этом всегда находили обидчиков своих одноклассников. Связываться боялись, репутацию класс наработал хорошую.

– Это все наш Ангелок?

– Да. Михаил Андреевич также высказывается о том, что Казанцев прирожденный лидер.

– А как успехи в подготовке?

– Юрин подготовил рапорт. – Папка была передана полковнику.

– Так-с. Ого. Прошел полное обучение, перспективный кадр. Что там далее?

– Далее институт. Усиленная подготовка со стороны Юрина Михаила Андреевича и негласный присмотр от нас.

– Насколько усиленная?

– Юрин передал все свои знания, что успела накопить его семья. А там, если вы помните, подготовка пластунов, умение фехтовать шашкой, способ выживания, стрельба, плюс норды отметились, да еще куча всего.

– Хех, у Андреича три дочки. Не им же все это передавать, а тут, видимо, увидел в парне потенциал и принял как сына. Эх, давно надо было к нему такого вот подсунуть.

– Не помогло бы. Понял бы. Зачем обижать? А Казанцев сам к нему пришел.

– В том-то и дело, что обижать не хотелось. Мужик нам столько ценных кадров подготовил с его «наследием предков». Даже его командировки в другие страны ко всяким мастерам и то окупаются. Ладно, чего уж. Что в институте?

– Досталась разрозненная группа. Казанцев занялся ее сплочением и достиг результатов. Не обошлось без казусов, конечно, на втором курсе гонял четвертый курс за то, что один студент дал ему прозвище Казан.

– Мстительный?

– В меру.

– Неплохо. Далее.

– Далее можно сказать, что переспал почти со всем женским контингентом института.

– Бабник, значит?

– Да. Но делу это не мешает. Умеет четко разграничивать личное и обязанности.

– Работу по привлечению уже начали?

– Да. Постепенно через Юрина подталкиваем его к этому. Но мое мнение, парень и сам догадывается об этом, и пока никаких негативных эмоций выявлено не было.

– Что психологи?

– Идеальный кандидат. Есть авантюрная жилка, расчетлив, спокоен, умен.

– А как же его тяга к «прекрасному»?

– Не мешает. Прагматичен. Сначала дело, потом чувства.

– Хобби?

– Все, что помогает ему «клеить» баб. Хотя одно надо выделить особенно – очень он душевно на гитаре играет.

– Поет?

– Нет.

– Вот даже как. Ну, что ж, давайте подпишу.

Москва. Месяц спустя

– Как пропал? Вы куда смотрели?! Мать вашу! Вы там что, совсем охренели?

– Никак нет! Виноваты, товарищ полковник! Виновные

будут наказаны!

– Да уж я надеюсь. Мы столько операций проработали с участием Ангелочка, мне как теперь наверх докладывать? Что там хоть произошло? – мужчина опустился на стоящее рядом кресло и махнул рукой, давая знак всем остальным садиться.

– Разбираемся, все видеозаписи проверяем. Но чертовщина какая-то выходит. Я лично смотрел записи после того, как Антон вышел от своей любовницы, прошел метров пятьсот и проваливается в землю.

– Канализация?

– Да нет там никакой канализации. Ни люков, ни прокладки труб. Ничего. Просто человек провалился сквозь землю.

– Но так не может быть! Мне что наверху говорить? Что его черти украли? Магия? Найти мне этого Казанцева! Понятно?!

– Так точно!

Глава 1

Все бабы ведьмы

– Блин! Полпятого утра! На хрена я завалился к ней домой? Тем более в таком состоянии... Всё, надо заканчивать вваливаться к ней в «хлам». Эдак халявный секс закончится, и то, что она живет одна и у нас отношения чисто физические, меня не спасет, – размышлял Антон, бредя домой от постоянной «подружки».

– Не, ну ладно приперся пьяный, не впервой. И ладно завалился сразу на диван... а как не завалиться в моем состоянии-то? Я дошел-то до неё, не помню как... Зашел в прихожую, смотрю диван расстелен, вот и решил полежать. Блин, ну подумаешь, уснул в одежде. Ну, уснул... Ну, да ты впускаешь меня ради секса... Блин, Ксюха, могла бы один раз принять как верная жена. – После этой мысли Казанцев аж передернулся.

– Не, ну нафиг... Лучше уж так! Хотя да... сама раздела, все сложила... Наверное, зря я ей на ее: «Повернись на спину, я сама попрыгаю!» ответил: «Прыгай вон на скакалке, а я спать хочу!» Обидел женщину! Хотя у нас разница в пять лет в ее пользу, так что, думаю, помирился, не впервой.

Пока Казанцев размышлял в таком стиле, на другом конце города одна из бывших девушек нашего героя лила слезы и проклинала ловеласа всякими словами. А ведь все женщи-

ны ведьмы, а рыженькие так вдвойне (по мнению мужчин). Именно нашему герою не повезло повстречать ведьмочку. И ладно бы сама ведьмочка знала, какими силами располагает, но ей об этом сказать было некому, да и сама она во все это не верила. Но ведь бывают чудеса на белом свете? Да и не просто так мужики женщин считают ведьмами, видимо было же что-то?! В общем, слова были произнесены.

– Чтоб ты провалился, Антон Казанцев! – выкрикнула ведьмочка, после чего без сил упала на кровать и уснула спокойным сном.

А на другом конце были произнесены не менее действенные слова, но другого толкования:

– Твою ж итить! Какого хрена?!

Сознание к нашему герою возвращалось медленно. Открыв глаза, Антон схватился за голову и выпустил сквозь стиснутые зубы воздух. Голова у него гудела сильно.

– Ух, блин, сколько ж вчера выпито было?! – открыв глаза, Антон огляделся. – Ну, зашибись! Походу, водяра паленая была! Убью Дэна, говорил ему, бери нормальную, так нет, попробовать захотелось новенькой.

Но пощупав траву, в которой лежал, и даже попробовав на зуб одну из травинок, Казанцев пришел к выводу, что это точно не глюк. А раз это не глюк, то значит, он куда-то влип. Вопрос: куда? Так как Антон точно помнил, что шел домой от Ксюхи, уснуть в траве он не мог. Он вообще всегда всё помнил, а домой приходил и в худшем состоянии. Тут Ка-

занцев вспомнил, что в какой-то момент он упал вниз.

– Упасть вниз я мог только, если в люк провалиться. А я точно помню, что там, где я шел, ни одного люка не было. Вообще! Тогда что? Тогда ничего. Хорошо хоть рюкзак не потерял. Так, ладно, надо выходить куда-нибудь.

Рефлексируя наш герой разучился еще в школе, а потому, поднявшись и морщась от головной боли, пошел на север. Почему на север, наш герой не мог сказать, но чувствовал своим седалищным нервом, что нужно туда.

Через пятнадцать минут Антон вышел на дорогу. Точнее на какую-то просеку, по которой, видимо, не так часто ездит транспорт. Но это уже было что-то, а следовательно, Казанцев решил развить успех и все так же шел, но уже по дороге, в северном направлении.

И так бы он и шел, но услышав, как чуть в стороне от дороги происходит некая возня, решил взглянуть. Мало ли чего. Светиться он не собирался, только понять, что и как. Подобравшись поближе, он увидел невеселую картину, в которой два мужика собирались насиловать девушку.

В принципе, Антону до этого не было никакого дела. Мало ли, вдруг эти люди из так знаменитого в последнее время направления БДСМ. Не, ну захотелось острых ощущений людям? Может такое быть? Может! А тут он с вопросом: «Как пройти в библиотеку?» И кайф людям испортит, и сам будет выглядеть как дурак.

Но вот девушка умудрилась освободиться от кляпа и что-

то прокричать, а в ответ за это получила по лицу. Увидев это, наш герой понял, что даже члены братства БДСМ такого себе не позволяют, а следовательно, тут банальное изнасилование идет.

– Гхм-гхм! – прокашлялся наш Казанцев, выходя из ку-стов.

Бандиты резко развернулись, при этом выставив перед собой кинжалы.

– Господа, мне кажется, что вы не в ее вкусе! – указал Антон на женщину.

В ответ наш герой услышал какую-то тарабарщину и увидел жест, означавший, что ему надо валить, а то иначе ему хана.

– Блин, приезжие, что ль? – вслух спросил Антон, а сам соображал, как быть. Решившись на что-то, Антон жестом показал на девушку, после чего изобразил жест, будто едет на лыжах, и покачал головой в отрицательном жесте.

Два брата акробата: один лом, другой лопата

Наконец-то по этой дороге кто-то проехался. Удалось завладеть целой телегой со старой клячей и даже девку поймать. Правда, возникшего пришлось приголубить, а выживет или нет, это уже дело десятое. Но то, что позабавиться удастся с девкой, согревало и радовало Бирга до глубины души.

Правда, нужно еще решить проблему с внезапно возникшим в самый ответственный момент человеком. Правда,

Борг вроде не нападает на него, а он всегда чувствовал, когда противник сильней.

– Борг, а чей-то он сейчас показал такое?

– Типа мы неправильно девку того-этого...

– Как это неправильно? Вроде связали, кляп вставили, сейчас платье снимем и все.

– Так он и говорит, что сподручней платье задирать, а девку связать по-другому.

– А как ты его понимаешь в его кривляньях-то?

– Не мешай, парень дельные советы дает!

Казанцев Антон

– Ну тупые! Это ж надо додуматься, что я им помощь предлагаю?! Я уже и не знаю, как им объяснить, что я вроде как спаситель. А то после того, как жестами попробовал объяснить, у девки чуть глаза из орбит не вылезли, извиваться еще сильней начала, – размышлял Казанцев.

В итоге, когда насильники чуть расслабились, он атаковал. В уличных драках Антон всегда руководствовался правилом, что запрещенных приемов не бывает. Или ты, или тебя. А посему один из насильников получил ногой по своим «орешкам», а второму сломали нос и колено. После чего каждый получил еще и по затылку, чтоб не мешали какое-то время.

Когда же Казанцев склонился над девушкой, у той началась истерика. Антон же, дав ей пару пощечин, приложил палец к губам и, взяв один из кинжалов, разрезал веревку,

связывающую девушку. Самое удивительное, что после этого деваха сразу успокоилась, быстренько привела себя более-менее в порядок, пару раз врезала по ребрам насильникам и стала резво обчищать их карманы.

Дальнейший путь Антон проделал в компании девушки, клячи и дедушки, мирно лежащего в телеге с перебинтованной головой. Бинт накладывал Антон, так как, увидев, что девушка собралась сделать со стариком, чуть не прибил ее саму. А так, достав из своего рюкзака марлевый бинт, намотал на голову деду, предварительно обработав рану йодом. После чего закинул тело деда в телегу и, пытаясь общаться с девушкой жестами, продолжил путь.

В деревню Антон с девушкой вошли через час. Девушка, оставив парня у колодца, побежала куда-то по только ей ведомым делам. Антон же, заглянув в колодец и увидев болтающееся ведро, набрал воды. Утолив жажду, набрал воды в пластиковую полторалитровку. Подумав, решил напоить и конягу. Набрал ведро и поставил перед мордой животного.

Через двадцать минут прибежала спасенная и потащила Антона куда-то по улице, под взгляды сельчан. Казанцев же во все глаза пялился на строения, которые все сплошь были деревянными и крытыми то ли сеном, то ли соломой. Окна все со ставнями, обтянутые странной прозрачной пленкой. В голове всплыло, что это бычий пузырь.

Дойдя почти до окраины деревни, девушка свернула к одному из домов и, открыв дверь, жестами попросила следо-

вать за ней. Казанцев решил, что хуже не будет.

Хуже ему не стало. Ни через день, ни через месяц. И даже проведя три месяца в деревне, Казанцев чувствовал себя превосходно. Чистый воздух, продукты без ГМО и прочей гадости. Язык Антон выучил быстро. А как тут не выучить в полном-то погружении? Поначалу селяне к Казанцеву отнеслись настороженно, но потом и самим стало интересно, что это за диковинный «зверь» появился в селе.

Антон же без дела тоже не сидел, помимо того, что изучал язык, помогал по хозяйству и даже преуспел в некотором лекарском деле. А как тут не преуспеть, коль еще в детстве, когда был бит, научился делать примочки на синяки да вправлять кости самому себе. Вот и выходил деда, да парочке селян на переломы шины наложил. Селяне оценили и стали ходить к молодому лекарю. Особенно первыми постарались вдовушки, ведь молодой, но как во дворе-то своем обнаженный по пояс скачет, любо-дорого посмотреть.

А Казанцев каждое утро вставал и делал комплекс упражнений. Сделал себе грушу из старого мешка, что-то вроде брусьев и шест. Первое время толпу зрителей собирал, хохочущих над его потугами. Хохотали, правда, в основном деревенские парни, но хохотали не долго, как раз к первой стычке. Ну, а как же без драки? Увел, видите ли, Казанцев у сына кузнеца девушку. Да как увел, осрамил. Но на все претензии он прикидывался ветошью и говорил: ничего не знаю, не

пойман – не вор, я вообще дома ночевал.

В общем, побил он тогда деревенских молодцев так, что те две недели к нему же за примочками и ходили. Все вчетвером и ходили, еще и за лечение денег дали. Отец девушки, попытавшись выдать дочку замуж за «лекаря», потерпел неудачу. Антона в тот момент интересовала уже другая. Слышавшие этот диалог потом подначивали всю семью, правда, опять недолго. А было дело так.

– Ты дочку обесчестил, так что женись!

– С чего это?

– Обязан!

– Всем, кому обязан, всем прощаю!

– Да как ты смеешь! Да ты, сволочь такая, с ней переспал!

– А если я и с твоей женой переспал? Что ж мне тогда и ее в жены брать? Так втроем на одной кровати неудобно будет! – выдал Антон и закрыл перед опешившим мужиком калитку.

Мужик долго хлопал глазами и открывал и закрывал рот, будто рыба. Потом, развернувшись, пошел домой. Порядок в доме он наводил долго. Антону потом даже пришлось идти к этой семье примочки делать, как мужику, так и его жене. Стыдно Казанцеву не было, он же не виноват, что женошка захотела молодого тела.

О данном факте потом судачили долго, пока Антон не соблазнил дочку трактирщика. При этом использовал самый коварный план, по мнению селян, хотя и самый действен-

ный. С помощью будущей соблазненной он разбавил все пиво самогоном собственного производства. Деревенские, не знавшие о нависшей над ними опасности, пришли вечером выпить по кружке пива. Выпили по кружке, выпили по второй и свалились с лавки. А Антон, в это время вставший со скамьи, выкрикнул для оставшихся «в живых» селян фразу: «Отравил!» Что тут началось. Деревенский люд, он же как? Главное правильно направить, а там не остановишь.

И вот пока трактирщик доказывал, что он не «лопух», а честный торговец, Казанцев затащил дочку в одну из каморок. И как это часто бывает, девочка думала, что уж ее-то он не бросит. На-и-и-и-вная! Ни через день, ни даже через три Казанцев не пришел к ней. Еще бы, у него уже была другая цель – дочка кузнеца. Тут и нервы пощекотать можно, да и двух братьев, что ходят за ней, обмануть нужно как-то. Дочка трактирщика по прошествии шести дней, не придумав ничего действенного, пришла к отцу и рассказала о том, что ее совратили.

Трактирщик мужик умный, сразу сопоставил свою расправу и соблазнение дочки. И уже было ринулся на разборки к Казанцеву, но вспомнив побитых молодцев, решил, что одному как-то несподручно. К дому, где жил лекарь, народу пришло изрядно, большая часть, чтобы поглазеть, чем все закончится, и человек десять, чтобы образумить. А также женить, дабы девка не ходила осрамленной.

Но, видимо, или долго готовились, или слишком шумно,

Казанцев их встретил сам. И как только процессия подошла к нему, он вскочил и, сразу вручив одному из мужиков лопату, встретил всех возгласом:

– Как хорошо, что вы пришли, а то я уже сам думал идти!

Вы же по этому поводу пришли?

– По этому, по этому! Не сомневайся!

– Так я и не сомневался, я ж знал, что вы, господин трактирщик, умный человек! И все понимаете!

– Конечно, понимаю. Все понимают!

– Вот и славно, тогда, наверное, не стоит мешкать и решить все сразу.

– Это ты правильно говоришь, мешкать не стоит. Сам пойдешь, или силой вести?

– Сам, конечно, ведь как же без меня-то?

– И то верно.

– А вы что, не пойдете?

– И я пойду, все пойдут!

– Вот и славно. Но тогда нужно еще лопаты взять, – уже проходя сквозь толпу, сказал Антон.

– А лопаты зачем? – спросил сосед Антона.

– А мы что, не на кладбище идем? – удивился Казанцев, отчего толпа остановилась.

– Какое кладбище? Ты совсем сбрендил? Я хоть и зол, но не настолько! – высказался трактирщик.

– А куда? – еще больше удивился Антон.

– В церковь! – рявкнул трактирщик.

– Ах, ну да! Грешные души еще ж отпеть надо, – произнес лекарь тихо, но услышали все.

– Какие души? – насторожился папаша обесчещенной.

– Так наши! Какие ж еще?!

– Ты чего несешь, ирод?! – выкрикнул кузнец.

– А, да вы ж не знаете! Я же чего шесть дней-то к вашей дочке, господин трактирщик, не приходил. Я ж все это время с хворью боролся смертельной.

– Чего? – удивился народ.

– Ну, как чего! Говорю, болезнь лечил смертельную!

– Ты головой не ударялся случайно?

– Нет! Вы ж не понимаете...

– Чего мы не понимаем! Ты сказать-то толком можешь? – влез сосед Антона.

– А чего говорить. Все ж пиво пили шесть дней назад?

– Пили, и что с того?

– А голова наутро болела?

– Ну, так, голова и до этого болела, если его перебрать.

– Так то ладно... а в туалет не тянуло? Ну, по большому и тошнить? – далее Антон начал рассказывать во всех красках похмельный синдром от смешивания пива с водкой.

– Ой, кажись, у мужа моего такое было! – вдруг выкрикнула одна женщина.

– И у меня! У меня такое было!

– Ну, вот! На кладбище нам надо! Хотя нет, сначала в церковь. Молитву за упокой прочитать.

– Какую молитву?! Очнись! Живой муж мой! Вон стоит в толпе тех, кто вразумлять тебя пришел.

– Это пока, – выдал Антон, опустив голову.

– Что пока? – вдруг спросила женщина в полной тишине.

– Пока стоит! А потом ему три дня костями срать и на четвертый дубу дать! – повысил голос Казанцев. – Я ж все эти дни сам так делал. Вон даже лопату взял, на кладбище собирался, могилу копать. А кто ж кроме меня ее выкопает? Один же я, родственников нет, – уже чуть ли не носом хлопая, выдал Антон.

Что тут началось. Крики, ор. Начали искать виноватых, и вот тут оказалось, что виновата дочка трактирщика. Мол, она слишком много налила в пиво, да и вообще должна не в пиво была лить, а в вино. А то, что вина отродясь у трактирщика не было, как-то селянам в голову не пришло. Народ нашел козла отпущения. Вроде умирающего бить уже как-то «западлю», а вот дуреху, что наставления умных людей не слушает, оно для профилактики надо. Да и отца дурехи заодно, чтоб дочку воспитывал правильно.

После всего этого ни о какой свадьбе уже речь не шла. Какая свадьба, если полсела со дня на день в могилу сляжет? Трактирщика и дочку его гоняли полночи, загнав в лес, а потеряв в том же лесу половину народа, все как-то само улеглось. Народ рассудил, что «лекарь» вроде обмолвился, что надежда есть, но надо всем селом постараться. Ну а коль надежда есть, то можно и всем селом постараться, жить-то хо-

чется.

Утром те, кто заблудился в лесу ночью, вышли к селению и пошли к «лекарю», узнавать, чего ж нужно для оздоровления. Казанцев народ встречал во всеоружии. Всю ночь он мастерила «чудо»-отвар, который должен, по его задумке, заставить все население деревни лечиться от хвори путем очищения организма от отравы. Мысль о том, что туалетов на все село не хватит, Антон отбросил как несущественную.

Отвар Антон варил вместе со спасенной в первый день девушкой, которая оказалась травницей. Было ей шестнадцать лет от роду, звали Мией. Жила она до того дня, когда встретила Антона, в соседней деревне, у своей бабки травницы, которая растила ее с малых лет. Но так как две травницы в одной деревне это роскошь, пришлось ей съезжать к своему деду. Почему дед и бабка живут в разных деревнях, Антон не интересовался. К Мие он даже не приставал и не делал никаких намеков, так как привык не гадить там, где живет.

Все время, пока Антон жил в деревне, он помогал Мие собирать травы и параллельно обучался у нее этому ремеслу. Обладая хорошей памятью, Антон учился стремительно. Мия только и могла, что удивляться.

Когда ко двору стали подходить жители деревни, Антон уже был готов разыгрывать пьесу «Раздача дозы от хвори сильной». Посередине двора стояла тренога, к которой был подвешен котел, а под ним разведен огонь. Антон же стоял с большим черпаком, в черной широкополой шляпе с мно-

жеством перьев и в плаще с навешанными на него травами. Именно так Антон наряжался для игры с ролевиками, отыгрывая знахарей или колдунов. В его понимании они должны выглядеть именно так. Народ, не смотревший никогда кино и неизбалованный фантазией ролевика Антона, проникся всей атмосферой серьезности.

Подходили все по одному, брали плошку, в которую Антон своим большим черпаком наливал «зелье», после чего, немного подув, выпивали. А далее все выходили из двора. После того, как последний житель деревни выпил плошку «зелья», все разошлись по домам. Антон же принялся за другое зелье, которое как раз снимет все симптомы диареи.

Утром следующего дня Антона разбудили гневные крики:

– Открой, говорю! Слышишь! Мне очень надо!

– Занято! Отвали, мне самому надо!

– Убью! Открой, говорю! Слышишь, открой по-хорошему! Иначе вообще не подходи!

– Не открою! Чтоб мужик с голым задом по двору бегал? Да не бывать такому! И вообще, я уже присел!

– Ах, ты!!! Ой...

Что там было за «ой», Антон не сразу понял. Когда же осознание того, что происходит у соседа, пришло, Казанцев резко вскочил с кровати и стал судорожно одеваться. На все про все у нашего ловеласа были сутки. Сутки на то, чтоб совратить дочурку кузнеца, в то время пока все село мается диареей.

Дочка кузнеца сама встретила Антона на пороге, так как хотела уже бежать за лекарем, видя то, что творится в семье. Увидев лекаря, девушка буквально повисла на нем, рыдая и всхлипывая.

– О-о-они... все-а-а! Все-а-а-а.... хмык, хмык... и не могут!

– Ну же, ну, успокойся, – стал успокаивать Антон, а сам же, мимоходом оценив количество кучек, понял, что или ее семья много кушает, или членов семьи немного больше, чем кажется. Но отбросив ненужные размышления, Казанцев со всей возможной серьезностью приступил к своему плану.

– Ты успокойся. Я чего ж пришел... тут дело такое... Что возможно все будет плохо...

– Как плохо? – отстранилась девушка от парня.

– Очень плохо, моя хорошая. Очень!

– Что-о-о-о... совсем?! – хлюп!

– Совсем!

– И-ик, и-ик ничего ик сделать ик нельзя?!

– Даже не знаю, как сказать... понимаешь, я тут зелье сделал... но его так мало... Даже не знаю, хватит ли всех вылечить!

– Не всех? Почему? – тут же «окучиваемая» перестала реветь.

– Ну, вот так. Снадобий мало было, вот и получилось, что одного точно могу спасти. А остальные все, наверное, вот так вот и... – договорить Антон не успел, да он и не хотел.

– Как все? Что, совсем?!

– Ну да! Вот я и решил, что кузнец всегда пригодится в предстоящем апокалипсисе. Ну, а без баб как-нибудь обойдемся. Так что зови давай папку, я ему лекарство дам.

– Как это без баб? А как же готовить, стирать? А как же семья?!

– Ну, готовить я и сам могу, стирать и шить тоже, чай руки из плеч растут. А без баб оно, конечно, тяжеловато будет... Но где ж взять такую, что согласится вместе со мной-то?!

– Да ты не ищи, ты же уже нашёл почитай...

– Так я ж не с каждой согласен. Мне ж оно как надо...

– Как? Я ж согласная!

– Ну, тогда, наверное, надо тебя испытать! Время у нас еще есть...

Что только Казанцев ни спрашивал, и как она шить умеет, и как пирожки готовит, и как к животным относится. Девушка, прилагая максимум усилий, чтоб остаться живой, говорила, что и шьет крестиком, и животину всю любит, и пироги печет, вкусней нет. Антон же внутренне только ликовал, зная, какая девушка стерва и как порой измывалась над скотиной да людьми. Вот и получается, что плевала она на всех родственников, только бы самой выжить. Самое пикантное Казанцев оставил на вечер.

Почти под утро, отдав девушке долгожданное зелье, Антон, одевшись, ушел к себе. Там его ждали Мия и ее дед, вроде как у них к нему должен быть серьезный разговор о

предстоящей судьбе. Причем судьба должна решаться Мии, а при чем тут он, Казанцев не понимал.

На следующее утро в деревне было тихо и спокойно. Казалось, все люди вымерли, но это только казалось. То тут, то там кто-то выглядывал из калитки или окна. Никто не решался выйти первым, очень уж не хотелось услышать «подкол» соседа о том, как он прошлым днем бегал по всей деревне. С этого дня в деревне началась негласная война жителей деревни с лекарем.

Нет, все так же приходили к Казанцеву, в случае если нужно было вправить конечность, залечить рану или просто поговорить, тем более что с учетом науки Мии лечение у Антона выходило еще действенней. Но отношения стали натянутыми, все понимали, что если чуть ослабить внимание, то пострадает чья-то честь. Казанцев же, видя все это, только потирал руки, так как в данном контексте событий было еще интересней.

Разговор по поводу судьбы Мии Казанцева немного удивил. Как оказалось, Антон мог распоряжаться жизнью девушки, так как спас ее, и она ему должна отплатить соответственно. А еще через месяц должен был приехать какой-то то ли распорядитель, то ли вербовщик в местную академию. При этом Антон подозревал, что тут все будет немного не так, как в родной России, но чтоб была магия и прочие чудеса, не представлял. Хотя, признаваясь самому себе, этого хотел. В общем, Мию скорей всего заберут в академию, так

как у нее хорошо развит дар. Что до Антона, то он может попробовать поступить в академию или пойти на курсы воинов (оказывается, там такие были) при этой же академии, тем более по физическим показателям Казанцев проходил.

Из всего сказанного Антон решил одно: он должен поступить в академию, ведь там такой простор для реализации. И даже если у него нет никакого дара, он пойдет на курсы воинов. Но главное: это ж сколько там баб?! А пока нужно закончить дела в этой деревне.

Месяц спустя. Четверо друзей

– Эй! Трактирщик! А ну быстро обслужи гостей! – раздался зычный голос с улицы.

Выбежав на улицу, трактирщик увидел четырех благородных и двоих сопровождающих.

– Не извольте беспокоиться, господа! Сейчас все сделаем в лучшем виде.

– И живо подай нам вина да закуски! И смотри, чтоб все было в лучшем виде, – крикнул обладатель зычного голоса.

– Ну, что, Орни? Осталось дожидаться распорядителя, и считай, ты поступил в академию. Это надо отметить! Вы как считаете, парни? – все так же продолжил «голос».

– Это даже не обговаривается. Как раз в этой деревеньке мы не гуляли, – подмигнул своим друзьям Орни.

Через пару часов пьянка четырех благородных отпрысков достигла своего пика. И вот уже один, выйдя из таверны, уви-

дел мимо проходящую девушку и, как всегда бывает в таких случаях, решил, что уж ему она не откажет. Схватив девушку за руку, барон затащил девушку в трактир и под улюлюканье своих товарищей потащил ее наверх в одну из комнат. Затуманенный алкоголем, он даже не обратил внимания на то, что девушка покорно идет за ним.

Каково же было удивление барона, когда он осознал, что то, что он задумал, осуществить никак не удастся. Барон пробовал и так, и эдак, но все равно ничего не вышло. Девушка же даже не сопротивлялась, ей и самой было интересно, как долго барон будет возиться с поясом верности.

Когда осознание того, что все попытки тщетны, пришло в голову барону, он был зол и вымотан морально. Плюнув на девушку, он спустился вниз, выхватил один из кувшинов у своего друга и опустошил до половины.

– Мне срочно нужна другая баба!

– А что, с той уже не интересно? Так давай мы развлечемся!

– Нет, с той не получится! Нужно искать других.

– Ты ее, что... того? – провел одним пальцем по горлу.

– Тьфу на тебя! Сам иди, посмотри!

Когда в комнату к девушке ворвались трое благородных, она даже не удивилась, ожидая чего-то такого. Поэтому девушка легла на постель и задрала подол платья. Промучившись минут тридцать, бароны вынесли вердикт, что им точно нужна другая баба. Раз нужна, то что мешает добыть? В

итоге взяв с собой по кувшину вина, барончики в сопровождении двух воинов, двинулись на поиски женской ласки. В тот момент они еще не знали, что их ждет.

Где-то после третьей пойманной девушки бароны поняли, что значит полный облом. В тот момент они еще не знали, что один шустрый русский подсунул им большую такую свинью. Причем сделал он это нарочно, просто в один из дней, якобы случайно сказав, что кузнец мог бы и сильнее заботиться о сохранности чести своей дочурки и выковать ей железные трусы. До кузнеца эта мысль была донесена уже утром. В итоге таким советом воспользовался не только кузнец, но и все в деревне, что только сыграло Казанцеву на руку. Наш герой уже давно сделал слепки ключей для всех трусов, их и было-то всего три.

Когда бароны уже почти отчаялись и были очень злы на всех, одна из девушек сказала, что в принципе можно кузнеца попросить, чтоб снял. Бароны обрадовались, но, когда калитку открыл кузнец, в голову им пришла мысль, что вроде как просить мужика, чтоб он снял трусы с девушки, не совсем по-благородному. В итоге, обмозговав, спросили, чего-это он трусов наделал железных? Ну, кузнец им и ответил, что им со своим «затащить в кусты» до лекаря, как пешком до луны. Вот защиту и придумали.

Магистр магии Леммиус(в академии пользуется славой мизантропа)

Этот чудесный день магистр академии Лемюс решил провести не так, как обычно. Он не стал заезжать в деревеньку и сразу направляться к старосте, чтоб тот созывал молодежь и началась проверка на наличие дара. Нет, вместо этого Лемюс решил проехаться по деревеньке и ее окрестностям, потянуло его на лирический лад. Захотелось старому насладиться природой и теплым днем, пока основной караван с «новым набором» подойдет.

Каково же было удивление старого затворника академии, когда он увидел необычное действо. Четверо молодых людей, по виду из благородных, напали на парня. И необычным в сем действе было то, что нападать-то они нападали, но каждый раз получали то чуть ниже спины ногой, то пощечину, что их злило еще больше. Кто первым не выдержал такого оскорбления, Лемюс не увидел, да только толку от этого было ровным счетом ноль. Увидев, что противники схватились за мечи, парень каким-то невероятно ловким движением подкинул ногой с земли лопату и сразу же врезал одному из них по лицу.

Оставшиеся трое сразу же активировали свои амулеты защиты. И только Лемюс хотел вмешаться, как парень с лопатой хитрым приемом опрокинул одного и врезал черенком другому между ног, а третьего и вовсе сбил подсечкой, а ударом ноги по затылку отправил в забвение.

Старый маг был шокирован даже не расправой над троичей, а тем, что все удары незнакомца просто не заметили

защитные щиты. И как только маг это понял, к нему вернулось, казалось, давно ушедшее чувство азарта и предвкушения. Что уж говорить, давненько он не обыгрывал своих коллег в негласном споре академии. Поэтому, когда к пареньку вышли двое сопровождающих (а по виду это были именно они), маг приказал остановиться, а юноше прийти ближе к ужину в дом старосты. На этом Лемиус решил, что хватит с него оглядывать окрестности, и, повернув коня, поехал к дому старосты.

Три дня спустя. Южный тракт, дорога к столице королевства Ирруил. Антон Казанцев

– Эй, девка кучерявая! А ты как так научилась волосы завивать? Тут считай, все бабы кровно заинтересованы в данном секрете.

Опять она, скривился Антон. И надо отдать должное, было отчего. Вот уже почти полдня его изводила одна орчанка. Ладно бы просто насмехалась над его волосами или еще чем, так нет же, ей обязательно это надо было делать так, чтоб слышали все. А еще, как понял Антон, она таким действием просто-напросто приставала к нему. С чего Казанцев так решил? Так предыдущие два дня она приставала к другим, после чего те ночью оказывались у нее в палатке.

А вот утром беднягам можно было только посочувствовать, так как выглядели они неважно. Измученные, можно сказать побитые, хотя Антону казалось, что побитые они бы-

ли в прямом смысле, уж очень они вздрагивали, когда орчанка начинала громко над ними потешаться, мол, какие мужики слабые, и прочее.

Два дня Казанцеву удавалось избегать пристального внимания как орчанки, так и всей охраны. Ну, подумаешь, едет себе молодой парень в шляпе, да с молодой девушкой. Ну, брат и сестра, ну и что? Возможно, брат сестру в академию провожает, а возможно, они оба одаренные.

Но вот приспичило Антону на третий день с утра пораньше отойти от стоянки каравана, чтоб размяться. Размялся на славу и, не надевая рубашки, решил дойти до палатки и там уже одеться. А что? Деньки теплые, а разгоряченное тело требовало прохлады. Вот так он и вышел к своей палатке и по закону подлости наткнулся на орчанку.

– Ох, ну ничего себе! Какие мы красивые! А чего это я тебя не видела раньше, лапочка? – Это первое, что услышал Антон за своей спиной. И все бы ничего, но он очень не любил того, что его принуждают к чему-либо, а посему ответ был грубый и с издевкой.

– Видимо, ты не столь искусно разбираешься в красоте, что два раза запала на ширпотреб!

Орчанка зависла всего на минуту, просто не сразу поняла всей фразы и особенно слово «ширпотреб», но как только до нее дошло, она зарычала.

– Ты нарвался, кудрявый!

– Пф! Еще б я боялся зеленых баб! – Пожал плечами Ан-

тон и вошел в палатку.

Он не видел, как орчанка сжимала и разжимала кулаки. Не слышал, как она прошептала: «Сегодня ты мой». Казанцев понял одно – спокойные деньки кончились.

И вот уже полдня орчанка цеплялась к нему по каждой мелочи, дразнила и обзывала, пыталась задеть любыми оскорблениями или сравнениями, но Казанцев был непоколебим, он просто не замечал «зеленую бабу».

К обеду весь караван уже делал ставки, сколько продержится новая игрушка неугомонной Дири. Взрывной нрав орков знали все, и то, что девушки орков при достижении определенного возраста были очень любвеобильны, тоже. Но Дири, казалось, переплюнула своих сородичей. Караван был как месяц в пути, а девушка перепробовала уже всех новеньких. И пока ни один из них не удостоился даже оценки «средне» или «пойдет для сельской местности». Охрана каравана, куда входила и девушка, только посмеивалась, ну еще бы, на них орчанка свой нрав не распространяла, так как училась с ними уже не первый год.

Да, охрана каравана состояла сплошь из учеников академии, двух магов и двух десятков воинов с третьего курса. Это, можно было сказать, для них и практика и наказание для провинившихся, лишний месяц каникул поработать на благо академии. И руководил всем этим бедламом Леммиус, который также ждал развязки поединка между орчанкой и новеньким.

– Ну, так что? Расскажешь, как ты добился такой завивки?

– Я так понимаю, ты уже отчаялась другими способами понравиться и решила сменить прическу? – вдруг проговорил Казанцев.

После его слов на мгновение даже повисла тишина. Ну да, как же, «жертва» заговорила.

– Чего-о?!

– Того! Кроме как силой затаскивать мужиков в постель, по-другому ты, видимо, не умеешь.

Охрана, пряча улыбки, стала отворачиваться.

– Да ты! Да...

– Да, я! Да, я такой проницательный! Так как с таким характером тебя не один мужик в жены не возьмет. Ты ж не его в...ешь, а мозг ему!

Охрана рухнула.

– Ах, ты!

– Ах, я. Чего пристала? Хочешь меня, так и скажи, а не устраивай цирк на весь караван. Ну? Так и будешь утверждать, что не хочешь?

– Нет!

– Что нет? Нет, не хочешь, или нет, не будешь утверждать? Короче, так. Вечером жди. Приду и, если мне не понравится прием, высеку!

– Что-о-о?!

– То! Я всё сказал.

По правде говоря, Казанцеву надоел весь этот балаган, и

он решил его возглавить. То, что на их противостояние уже организовали тотализатор, Антон знал. Но решил немного всем сбить спесь, да и орчанку немного проучить. А посему он пошел готовиться, если его чутье ему не соврало, действовать придется жестко и стремительно.

Через полчаса. Головная телега каравана

– Ну, что? Ты на кого будешь ставить?

– На Дири. Она орк, а им, как ты знаешь, выносливости не занимать.

– Это да, был бы хотя бы это не человек, было бы интересней. Тогда ставим на то, какое время продержится?

– Ну, так схема уже отработана, сама же знаешь.

– Это да.

– А тебе чего? – спросила одна из охранниц подошедшую новенькую.

– Я хотела бы поставить тоже.

– Ну, и на что ставишь?

– На Антона.

– А по времени что?

– Как это по времени?

– По времени сколько продержится.

– А, ну так я на победу ставлю.

– Ты же понимаешь, что Дири орк?

– Да.

– И все равно ставишь?

– Ага. На то, что Антон победит, а орчанка проиграет.

– Ладно, ставь.

После того, как девушка отдала с десяток медяков и ушла, охранницы продолжили разговор.

– Влюбилась, что ль?

– Да не-э! Это ж его сестра. Ей как бы на проигрыш брата ставить совестно.

– А, ну если так.

Вечер того же дня. Стоянка каравана. Казанцев Антон

Казанцев шел в палатку к орчанке, основательно подготовившись. О том, что все, что он собирается сделать, может не сработать, Антон даже не думал, так как знал, что все покажут первые мгновения. А потом можно все переиграть. Время есть, до столицы еще неделя пути.

Подойдя к палатке, Антон четко понял, что этот вечер будет в стиле театра теней, так как вокруг палатки расположился буквально весь караван. Но, делать нечего, он для себя все решил. Вздохнув напоследок, он быстро откинул полог и зашел и тут же, на рефлексах, ушел в сторону. После чего, перехватив руку, заломил ее и, опрокинув на пол подсечкой орчанку, стал быстро связывать ее.

– А ну пусти!

– Хрен тебе!

– Я тебя убью!

– Ага, потом! Когда развяжу, а сейчас я выполню свое обе-

щание!

– Какое обещание? – удивилась Дири.

– А вот, поймешь скоро.

Привязывать орчанку к стоякам шатра Казанцев не боялся, орчанка свой шатер делала на совесть, и сейчас это играло не в ее пользу. Как только девушка была вздернута за руки вверх так, чтоб могла стоять только на носочках, Казанцев подошел к ней и смачно поцеловал. Что уж, орчанка была красива, спортивное тело с грудью третьего размера, упругой попкой и очаровательно хищной мордашкой с небольшими клыками, выпирающими из-под нижней губы.

– М-м-м... – простонала девушка. – Еще!

– Ну, как хочешь, дорогая! – ехидно ухмыльнулся Антон и снял с девушки штаны.

– Сразу к делу?

– Нет, к выполнению обещания.

Вжикнула хворостина, чтоб остановить свой полет как раз на такой очаровательной упругой попке.

– Ай! Ты охренел? – в глазах девушки появились злость.

– Я обещал прийти? Я пришел. Я обещал, что если не понравится, то высеку? Обещал! Терпи, моя зеленокожая нимфа. А пока, чтоб не травмировать психику наших наблюдателей, давай-ка примеряй это, – и вставил девушке в рот кляп.

Всю ночь Казанцев буквально измывался над девушкой, следуя однажды сказанной одной знакомой фразой, что «кнут и пряник» сводят с ума и доставляют больше удоволь-

ствия, чем отдельно кнут и отдельно пряник. Да, Казанцев надолго запомнил тот опыт, что подарила ему одна из девушек «того» мира.

Орчанка же испытывала противоречивые чувства, наслаждение и боль. Ей хотелось кричать, когда он порол ее, и хотелось стонать от тех ласк, что последовали после. Она хотела вцепиться в Антона, прижать, укусить – и не могла, мешали веревки, мешал кляп. А парень будто специально издевался над ней, то накапает воска на спину, то нежно-нежно ласкает тело.

Когда она первый раз кончила, то не поняла, просто в какой-то момент она не смогла стоять на носочках, а повисла на связанных руках, конвульсируя всем телом. И слыша сквозь ухающее сердце его слова.

– Тихо, тихо... Все хорошо.

А потом ее уложили на ложе, но руки не развязывали, наоборот их как-то закрепили над головой. Далее был акт соития, грубый, необузданный и нежный, и чувствительный. Он делал с ней все что хотел, доводил до пика и прекращал. Когда она хотела продолжения, он останавливался, а когда она хотела, чтоб он прекратил – делал наоборот.

Утро следующего дня. Две неизвестные охранницы

– Ты вообще понимаешь, что это было ночью?

– Издеваешься?

– Я ж точно видела. Он, получается, ее бил, а она оргазм

ловила, да?!

– Ну, видимо, так. Не знаю я. Чего пристала?

– Не, ну просто реально интересно, что он с ней там делал, что она то кричала «прекрати», то «не останавливайся».

– Вот очнется Дири, у нее и спроси.

– Не, я думаю, что узнаю об этом раньше.

– Ты о чем?

– Сестра его идет.

– Добрый день! – поздоровалась Мия, подходя поближе. – Я хотела бы забрать свой выигрыш.

– Да-да! Сейчас отсчитаем и отдадим. А можно вопрос, а что он там делал в шатре, что она так...

– А это вам только орчанка скажет. Я не знаю.

– А как ты тогда решила, что брат твой победит в споре?

– Не знала. Я уверена была. Он у нас почти всех баб в деревне перетрахал. Бывало, за ночь двоих-троих успеет. И не одна не жаловалась... Эх...

– Э-э-э-э... Вот твои деньги, спасибо за информацию.

– Не за что. Я пойду?

– Ага.

Дождавшись, когда Мия скроется среди телег, одна из охранниц сказала в пустоту:

– А мы еще не верили тому новенькому, который рассказал о том, как кузнец наделал железных трусов для защиты девок.

Дальнейшее путешествие для Казанцева превратилось в сплошной кошмар. Девки буквально впрямую говорили, что хотели бы повторить опыт орчанки, а парни пристали с вопросами «как?» и «можешь научить?». Антону буквально пришлось спастись бегством от всех.

Но был в этой ситуации и плюс, Дири избегала парня, но при этом всегда защищала. Как в девушках могут сочетаться такие противоречия, Антон никогда не заморачивался. Он был рад тому, что череда подколов и обвинений прекратилась. Теперь все точно знали, что уж если он пообещал, то это выполнит.

А через неделю пути караван достиг столицы королевства славного города Дартрум. Что интересно, их караван буквально окружили стражники города и под конвоем довели прямо до академии. Ну, а как еще быть со стратегическим ресурсом? В общем, со всем почтением встретили, проводили, теперь пусть голова болит у преподавателей и прочего работающего люда академии.

Из всего увиденного Антон был удивлен только величию стен города, а потом и стен академии. А далее был только разочарован. Начать с того, что как таковой магии в городе не наблюдалось. Не было ее в быту и все. Маги были, магии не было. Вот так. Почему? Непонятно.

Потом сама академия, в которой, по его мнению, все должно состоять из магии. Хотя бы те же светильники, а по факту даже тут использовались обычные факелы для осве-

щения. Почему так? Опять непонятно.

Быстро распределив всех по общежитию, кое тут было одно, но разделено на женское и мужское, всем вновь прибывшим сообщили радостную новость, что с утра у них начинаются занятия. Далее объяснили, что кормить их будут три раза в день, выдадут постельное белье в количестве двух комплектов на квартал. Одежда тоже будет выдаваться на квартал, и будет состоять из двух комплектов белья, одежды для физических занятий и отдельно для повседневной носки. Мантии только для праздников.

Занятие, которое пройдет первым, это проверка их боевых способностей и физических возможностей. Второе будет на проверку их грамотности и возможность овладеть искусством магии. И только по окончании этих двух занятий будет принято решение о допуске тех или иных разумных на обучение в академии.

Ну, что-то похожее Антон и ожидал, не будут же брать в воины человека, который не способен драться или физически не развит. По поводу проверки на владение «даром» Казанцев тоже был согласен. Ну, даже если не будет у него дара, будет обучаться по специальности воина. Так что, откинув сомнения, Казанцев сначала сходил поел, а после пошел искать свою комнату в общежитии.

Комната не разочаровала. Каменные стены без следа отделки и даже возможности что-то повесить, ту же картину, например, или хотя бы куртку (ах, ну да, мантию). Шкафа не

было, его тут заменял сундук. Кровать? О чем вы, это скорее лавка какая-то. Стол и табурет. Вот и все убранство комнаты.

– Полный песец! Придется где-то добыть денег и немного отреставрировать сие помещение. Жить так тут невозможно, – так выразил свое мнение о жилище Казанцев, после чего, покидав вещи в сундук, а что-то и пристроив на изголовье кровати, лег спать.

Королевство Ирруил, столица. Академия магии, кабинет ректора

– Ну, что, коллеги, каков в этот раз у нас набор?

– Парочка перспективных студентов есть, лично я ставлю на двух эльфов-льдышек, – ответил один из сидящих за столом.

– Странно, чем же они вас так поразили? Раньше вы отдавали предпочтение совсем другим студентам. Я бы даже сказал совсем другой расе, – удивился ректор. – Поясните свое решение, магистр Тримс?

– Вполне, эти два индивида уходили от преследования вражеского рода и смогли вдвоем противостоять десятку воинов и одному магу. И прошу учесть, делали они это на вражеской территории, дожидаясь моего «каравана», чтоб попасть под защиту академии.

– Что ж, теперь вполне понятно. Но, магистр Давидус, проследите, чтоб с ними проблем потом не было, хорошо? И кстати, кого вы себе приметили?

– За льдышками присмотрю, а выбрал я себе одну гному из своего каравана.

– Как я понимаю, комментировать выбор вы не будете?

В ответ Давидус только качнул головой.

– Что скажет нам магистр лечебной магии?

– Лесовик и одна девочка, рыженькая такая.

– Магистр боевой магии?

– Орк и младший сын приграничного барона.

– Артефакторика?

– Гном и лесовик.

– Стихии?

– Орк и северянин.

– Ну, что ж, когда все определились, то пишите имена на листках, а ниже сумму ставки и передавайте мне.

– Подождите, я тоже хочу поучаствовать, – в гробовой тишине произнес Лемииус.

– У вас кто-то есть на примете? Магистр Лемииус, вы уверены? Так как последний раз, когда у нас появлялся ваш кандидат, все было очень печально.

– Я вполне отдаю себе отчет. И понимаю, о чем вы подумали, что я наконец-то нашел темного? Увы, должен вас разочаровать, я выбираю светлого, но универсала. Так как сам являюсь мастером-универсалом.

– Ага, но при этом являетесь последним архимагом темной магии, – высказался магистр разведки, тер Давидус.

– И все же я выбираю. Ставка... – и Лемииус усмехнулся, –

двести золотых.

– Ты с коня не падал, Леми? – вскрикнул его старый друг, магистр оружия Тримс.

– Нет! И это мое окончательное слово.

– Я просто обязан спросить, мастер Лемиус, вы отдаете себе отчет, что в случае проигрыша должны будете отдать примерно десять тысяч золотом. У вас есть такие деньги?

– Продам имение в случае чего да перееду в глушь. Давно хотел. И плюс отдам что-то из сбережений, тем более время еще есть.

Глава 2

Академия магии. Следующий день
– Строй-ся! – прозвучал зычный бас.

И студенты забегали, засуетились.

Все это Антон наблюдал, стоя на одном месте и не принимая попытки даже сдвинуться с места. И этому было несколько причин, первая – он плохо спал, и настроение было паршивым, и вторая – он стоял у начерченной черты, которую, по мнению Казанцева, начертили специально, чтоб новички знали, где строиться.

Все это действие проходило чуть в стороне от зданий академии, на специальном то ли полигоне, то ли плацу. Под гадливые смешки старших курсов, которые откровенно хохотали над вновь прибывшими.

Где-то через минут пять, когда новички соизволили построиться в кривое подобие строя, к ним вышел мужчина средних лет, среднего роста, где-то на сантиметров семь ниже Антона, худого телосложения. Но при этом все студенты почтительно уступали ему дорогу.

– Итак! Я магистр военной подготовки в этой академии! – сразу начал вступление мужчина. – Зовут меня тер Тримс! Для тех, кто не понял, я для вас тот, кто на первые полгода станет для вас всем. Мои указания исполнять беспрекословно.

Магистр Тримс рассказал бы еще много интересного новеньким, если бы не заметил, что один из студентов его просто не слушал. Даже не то что не слушал, судя по его состоянию, ему было скучно, так как он периодически зевал, прикрывая рот рукой, и стоял с отрешенным видом. Это обескуражило магистра, так как на своих занятиях скучать он не давал.

– Студент! Я кому говорю!

Но Казанцев даже не обратил внимания на этот выкрик.

– Блондинка! – выкрикнул помощник тер Тримса.

– Где? – моментально отреагировал Антон и завертел головой.

– Я к тебе обращаюсь, Блондинка! – Казанцев сделал вид, что не слышит этой фразы, и опять стал зевать и стоять на своем месте.

Тримс не вытерпел такого пренебрежения к своей персоне и направился к наглому выскочке.

– Ты что, не слышишь, что к тебе обращаются? – рявкнул бывший вояка новичку.

– Я не слышал, чтобы кто-то называл мое имя или порядковый номер в строю! – рявкнул в ответ Казанцев. – Я слышал, что звали какую-то блондинку. Прошу заметить, тер, я все же мужского пола!

– Самый умный, да?! – прошипел магистр, и большинство старшекурсников, услышав это, поежились.

– Тер, заметьте, вы сами это признали.

– Что-о-о?! В круг! Бегом! Риан, к новичку! Посмотрим, на что он способен! – вскричал магистр.

Старшекурсники быстро организовали круг. Антон понял, что ему предстоит сейчас в этом кругу ответить за то, что только что произошло. И судя по всему, его будут учить банальным избиением, на что наш герой только ухмыльнулся, мысленно произнеся: «не впервой».

В круг вышел высокий, стройный парень с темными волосами, собранными в хвост, и заостренными ушами. Он снял с себя сорочку, оголив увитый мышцами торс и сильные руки, прошелся по кругу, красуясь перед толпой.

Антон же в круг вышел не так эффектно, скорее его даже выпихнули, на что он не обиделся. Остановившись в метре от противника, Казанцев решил высказать дань уважения, сложив руки лодочкой перед грудью, чуть поклонился, за что и поплатился ударом в челюсть.

– Тьфу! Бездарность! Все ясно с тобой, гонору много, толку ноль, – выплюнул Тримс в сторону новичка.

Антон молча поднялся с песка, посмотрел на эльфа (а кто это еще мог быть с такими ушами) и, повернувшись к магистру, произнес:

– Слабо бьет ваш ученик. Второй раз попробовать можно? А то я ему хотел выказать уважение, но видимо зря.

– Ну, попробуй, умник, – ухмыльнулся Тримс.

После этих слов Антон повернулся к нагло усмехающемуся эльфу и, подойдя на расстояние удара, просто и без за-

тей врезал тому так, как его учил Михаил Андреевич: «противника надо выводить из строя быстро и действенно». Противник, не ожидавший такого подвоха, схватился руками за промежность и упал на песок.

– Бирм! – крикнул Тримс.

В круг вышел зеленокожий двухметровый детина и с ходу напал на Казанцева. Пару ударов рук Антон отклонил по касательной и, резко приблизившись, провел удар коленом туда, куда дотянулся. Орк упал в песок, зажав промежность руками.

– Ты что, издеваешься? Это не благородно для воина, – высказался после этого Тримс.

– В драке нет ничего благородного. Победителей не судят.

– Ах, так! Диро и Эвс, в круг!

На арену вышли гном и человек. Гном был ростом полтора метра и шириной столько же, эдакий квадрат на толстых ногах, человек же был среднего роста. Заходили они с двух сторон, приготовившись к бою в стойке, чем-то напоминающей бокс начала девятнадцатого века. Видимо, предыдущие расправы их впечатлили. Антон обозначил атаку к человеку, но в последний момент развернулся и со всей силы ударил гнома в грудь. Коротышка упал на спину, а Антон, не опуская ноги, с разворота ударил человеку с внутренней стороны бедра, а потом еще раз и еще, пока тот не повалился на песок, схватившись за ногу. После чего подскочил к встающему гному и зарядил коленом в лоб.

– Четыре – один! Я пока веду, – ухмыльнулся Казанцев.

– Тиро, принеси учебное оружие, посмотрим, что наш новичок умеет.

Через пять минут в кругу напротив Антона стоял парень со щитом и деревянным мечом. Сам Казанцев выбрал себе шест. Ведь шест – это то же копьё, и в старину любой горец мог отмахаться своим посохом от вооруженного воина.

Казанцев медленно приближался к противнику, держа шест на манер прыгунов с шестом. Первый удар Казанцев нанес в щит специально. Вторым ударом он попробовал атаковать в корпус противника, но тот ловко закрылся щитом. Как и на третий раз, и на четвертый. Пятый Казанцев провел в нижний край щита, после чего, буквально проведя шестом по кромке щита вверх, уходя от удара мечом, сделал круг и сам ударил по руке противника. Тот вскрикнул, а Антон, перехватив шест, как учил тренер, сделал удар, которым самураи разбивали щиты своими нагинатами. Ну и напоследок, видя, что у противника отсохла от удара рука, и щит опустился, наш герой просто и без затей опять ударил ногой по яйцам.

Другой противник, вышедший в круг, все время поворачивался к Антону боком и вставал в стойки так, чтобы одна нога прикрывала пах. Но надо отдать должное новичку, его противнику это не сильно помогло. Казанцев, сделав пару обманных движений и пару раз отбив атаки противника, который тоже был с шестом, уловив момент, врезал концом

шеста в самое слабое место мужчин.

– Да чтоб тебя! Пошел вон с полигона! – взревел Тримс.

Академия, Антон Казанцев

Вышел я с полигона в довольно приподнятом настроении. Немного постояв на выходе, представляющем собой простые ворота с будкой, в которой находился дежурный, решил идти в библиотеку, ибо знание наше всё. Вот только вопрос, где найти сие здание? Немного оглядевшись, увидел бредущую куда-то девушку непримечательной наружности. Про таких еще обычно говорят «мышь серая», а иногда и «свой парень». Что в принципе понятно, так как друг она будет очень даже ничего, но вот как объект вожделения нет. Решил догнать и порасспросить по поводу многочисленных зданий и построек на территории академии.

– Миледи, не подскажите, как пройти в библиотеку? – Хех, даже усмехнулся сей фразе.

– Что?

– Я говорю: миледи, не подскажите, как пройти в библиотеку?

– Вы обознались, я не Миледи. Мое имя Сайа.

– Эм... понял, был не прав, исправлюсь. Миледи это сокращенно от милая леди, а леди – это вежливое обращение к девушке.

– Тут принято обращаться к незнакомым лер или эр, к девушкам соответственно лера и эра.

– Учту. Я Антон, кстати. Очень приятно познакомиться, Сайя. – И улыбнуться, улыбнуться всей своей улыбкой в тридцать два зуба.

– Так что вы хотели, лер Антон?

– В библиотеку хотел пройти, понимаете, меня тут некто Тримс выгнал с занятий, и мне нечем заняться до следующей пары.

– До следующей чего?

– Пары. Эм, как бы это сказать, я сам издалека и у нас на начальном этапе сначала идут занятия в час, а вот в институтах одно занятие идет уже два часа, отсюда и название «пара».

– Подождите, вы сейчас сказали Тримс? – вдруг остановилась девушка и взглянула на меня.

– Ну да. А что такого?

– Тримс, мастер Тримс никогда не выгонял с занятий. Он скорее умоляет вас так, что вы будете выползать с полигона, но чтоб выгнать, это вряд ли! Признайтесь, вы сейчас пошутили?

– Нет. Меня выгнали, мастер Тримс так и сказал: «Пошел вон с полигона!»

– Странно, вы не врете. Я провожу вас в библиотеку, так как сама туда иду.

Дальнейшее наше знакомство с Сайей было вполне себе обыденным, я выспрашивал о ней, она же задавала вопросы обо мне. Сама девушка была на втором курсе стихии возду-

ха, имела светло-серые глаза, волосы русого цвета, небольшой носик и среднюю фигуру, лицо округлое, с чуть проступающими резкими чертами, но это, видимо, от переутомления.

Девушка оказалась очень начитанной, помогла мне подобрать интересующие меня книги и брошюры, в особенности по дуэльному кодексу, законам королевства, а также академии, далее по географии и истории. И даже пообещала в случае чего помочь в понимании сути некоторых нюансов. Нет, не подумайте ничего плохого, просто действительно иногда нужно, чтоб кто-то другой растолковал или выдал свою точку зрения.

Следующей парой у меня было правописание. Как бы смешно это ни звучало, но именно на этих уроках мы будем изучать руны и учиться правильно их писать. Вот так, и писать придется пером, а также специальной кисточкой.

Войдя в аудиторию самым первым и заняв место на галерке, я примостился на широкой лавке и углубился в чтение законов академии. Когда стали приходиться мои одноклассники, я даже головы не поднял. Зачем? И так слышал все, что они говорили, и любви ко мне они не испытывали, мастер Тримс за свое, назовем так, «поражение», отыгрался на них по полной. Когда же мне уже наскучило продираться сквозь дебри казуистики и высокопарного слога, в класс вошла женщина лет пятидесяти по земным меркам, с сединой в темных волосах и кристально-чистыми, голубыми глазами.

– Добрый день! Меня зовут эра Гарина, я буду преподавать у вас правописание и артефакторику. Для тех, кто не понимает, объясняю, что правильное написание рун очень взаимосвязано с артефакторикой, так как в артефактостроении применяется как метод плетений, так и метод рунистики. Всем ясно? Ну, что ж, тогда начнем.

И далее эра стала рассказывать основы рунистики. Как оказалось, рун всего сто, это простых, включающих в себя набор основных понятий: свет, множество или ничего, верх или низ, вода, воздух, огонь, земля и прочее. Далее идут уже составные, и их уже примерно тысяча, а далее идут сложно-составные, коих бесчисленное множество, но основные конечно же записаны, но каждый раз пополняются, так как создаются с помощью простых и составных.

Также рассказала, что по факту руны более действенные, нежели плетения, но для активации требуют большего времени. При этом это направление не заброшено, а вполне развивается, например, все стационарные порталы построены на основе рун. После этого я уже не так скептически отнесся к зарисовываемым в своем дневнике завитушкам.

Отдельно надо сказать и о том, чем меня снабдили в первый же день. Для начала это дневник, который, как оказалось, является артефактом, может по желанию хозяина как уменьшаться в размере, так и увеличиваться, вновь испианные листы сами прирастают в нем, стоит только вложить лист. Еще можно выводить трехмерное изображение с листа.

Далее идет чернильница-непроливайка и набор перьев и кисточек. Ну и соответственно одежда: простые штаны свободного покроя, рубашка, курточка, сапоги на мягкой подошве из кожи неизвестного животного, пояс с петельками для всяких колб или еще чего, а также сумка, которую можно перекинуть через плечо, что по мне не так удобно, как рюкзак. На втором курсе еще выдадут небольшой плащ для обозначения факультета, плащ, как вы уже догадались, будет соответствующим цвету выбранного факультета.

В общем и целом правописание мне понравилось, сиди себе рисуй в точности руны да запоминай. А так как с рисованием у меня проблем не было, точнее с тем, чтоб срисовать, проблем не было, а вот картину маслом я уже не напишу, мой максимум это карандаш и ластик. В качестве домашнего задания нам дали листки, на которых мы должны будем по десять раз изобразить пять знаков: земля, воздух, вода, огонь, жизнь. Оценка будет ставиться в зависимости от того, сколько раз мы ошибемся в написании этих знаков.

Следующей парой у нас была медитация и обнаружение своего источника. Два часа нас вгоняли в транс, а потом под надзором преподавателя мы пытались почувствовать свой источник. Из двадцати человек нашей группы только у одного получилось, и совсем не у меня.

В общем, далее следовал обед. И мы стройной толпой под руководством нашего куратора пошли в столовую. Утром, кстати, он лично нас собирал в группу, ходя от комнаты к

комнате, чтоб отвести на тренировку к мастеру Тримсу. Вот такие дела.

Ну, что можно сказать? Столовая это пик всего того, что я видел тут. Итак, ты просто подходишь, выбираешь то, что хочешь, и тебе все приносят за стол, не нужно таскаться самому по залу с набитыми едой подносами. И еда, это вам не студенческая столовая, не знаю уж как там, в лучших ресторанах Лондона, но кормили вкусно. А еще... еще можно было полюбоваться на множество красивых девушек. Лепота-а!

Мой взгляд упал на одну блондинистую особу, с волосами длиной чуть ниже попы. Да и вообще там было на что посмотреть, начиная от глаз (да-да, именно глаз) и заканчивая длинными ногами, а также хорошо выпирающий бюст. Видимо, я так сильно засмотрелся, что не сразу осознал, что блондинка подошла ко мне.

Академия. Мия

После того, как Антона выгнали с полигона, я не сильно переживала, зная его манеру выпутываться из ситуаций. А потом мне было не до того, так как мастер Тримс заставил проходить полосу препятствий и бегать до изнеможения. В итоге на следующую лекцию мы пришли уставшие и потные, тихо завидуя Антону.

Потом была попытка найти свой источник, а после нас повели в академию, где мой спаситель всюду пялился на девушек, не понимая, как это смотрится со стороны. Еще и улы-

бался так похабно, гад. Но вот одна не вытерпела и подошла к нашему столу.

– Тебе не говорили, что пялиться некрасиво? Или ты настолько не отесан, что не знаешь даже элементарных правил?

Все это блондинка произнесла громко, так, чтоб привлечь побольше народу.

– Почему же не говорили, говорили. Но, увы, на красоту я готов пялиться вечно, – Антон ответил сразу же. Но видимо, ответ блондинку не удовлетворил.

– Я так смотрю, манер у вас нет совсем, и комплимент ваш ничем не отличается от обычных комплиментов быдла.

– Ой, дура, – только и смогла я произнести, после чего Антон выдал:

О, ужас! В глазах мамзели
Я чуть умнее маленькой газели!
И по красоте своей, видать,
Как бабуин, ни дать ни взять!?
Но лучше павианом быть,
Чем истеричкою прослыть!¹

Это что сейчас было? Это Антон ее в стихах послал? А почему он скрывал, что может писать стихи? А что это с блондинкой? Ого, а она не знает, что ответить, и только воздух в рот набирает.

– Дуэль! Сейчас же! – выкрикивает девушка.

---

¹ Стихотворение собственного сочинения.

Увы, обязан вам я отказать,
Хотя могу и «вдаль» послать.
Но бить я девок не привык,
Такой вот добрый я мужик!
А коль вам хочется подраться,
Готов в постели вам отдаться².

– Ч-ч-что?! При чем тут постель?

– Я вечером зайду? Номер комнаты скажешь?

– К-какой номер? – М-нда, блондинка, как говорит Антон, начала тупить.

– Свой. Устроим постельные баталии. – И подмигивает ей так похабно, гад!

– Ты! Ты! – вот и все, что смогла сказать девушка, прежде чем выбежать из столовой.

– Нервная какая-то, наверное, недотрах?! – и продолжает есть. Ну, гад!

Академия, где-то в коридорах

– Ты видела, как он ее? Это... это так здорово! Наша острячка столкнулась с достойным противником!

– Тебе бы радоваться все чужим бедам, – укорила подругу темноволосая девушка в синем сарафане.

– Ой, Гинка, сама ли давно от ее языка не плакала в подушку?

---

² То же.

– И что? Там она только мне и тебе сказала все, что думает, а не при всем народе переспать предложила.

– И подумаешь. Фи, строит из себя невинность.

– Вы бы обе заткнулись! По слухам, этот парень по пути сюда всех девок четвертого курса поимел, в том числе и орчанку. Что ему до вас после нее.

– Ты откуда знаешь?

– У меня, если ты помнишь, брат как раз на этом курсе. Вот рассказал по секрету. При этом, по рассказам брата, орчанка эта потом вообще не подходила к этому парню.

– Это как он ее так... утомил?

– Тьфу на тебя, озабоченная. Боялась она его, боялась! – После чего парень слез с подоконника, на котором сидел, и пошел по коридору.

Академия. Спустя какое-то время

На протяжении целого месяца ничего не случилось с Антоном. Но это не значит, что не было поводов, просто Казанцев предвидел дальнейшее развитие событий и основательно подготовился к этому. А именно он проштудировал весь свод законов академии и королевства и вычленил для себя главное: на территории академии магические дуэли с первокурсниками были запрещены, с второкурсниками только по разрешению куратора. А вот обычные не магические дуэли разрешались со второго полугодия.

И вот на основе этих законов Антон отваживал всех тех,

кто вызывал его на дуэль. А такие, увы, находились: ухаже-ры той блондинки, обиженные в первый день на полигоне и просто задиры. Но долго так продолжаться не могло, и он го-товился, тренировался изо всех сил у мастера Тримса, пора-жая того своей выносливостью, упорством, а главное нестан-дартными приемами. На медитациях успех хоть и был, но не такой большой, источник наш герой все же нашел в себе, но вот как с ним начать работать, так и не мог понять.

А тем временем в академии другие решали судьбу Казан-цева.

– Ну, как у нас там проходят отборочные?

– Предлагаю дать всем первокурсникам выходной и отпу-стить их в город.

– Мастер Тримс, вы в своем уме? Прошло всего три ме-сяца, первый выход в город разрешается только после полу-года учебы.

– Увы, но я настаиваю на том, чтоб студентов выпустили в город.

– Правильно ли я вас понял, вы пользуетесь своим правом подстроить одну пакость одному из «избранных»?

– Да.

– Кто?

– Казанцев Антон.

– Магистр Лемиус?

– Не возражаю.

– Вот даже как. Хм, ну что ж, посему быть выходному, только вопрос, а как мы это все преподнесем остальным?

– А, скажите, за усердную учебу, – высказался магистр Лемиус.

– Хорошая идея!

Академия, днем позже

– Миледи! А я вас ждал!

– Э, что?

– Привет, говорю! Я тебя тут с утра дожидаясь.

– Это зачем? Прости, но я спешу.

– Помощь твоя нужна в одном деликатном деле. И в принципе, нам по пути.

– Это в каком деле? Мы с тобой общались-то пару раз.

– Вот и я думаю, что после этого «пару раз» мы уже, можно сказать, подружились.

– Это когда мы успели-то? – возмутилась девушка.

– Как это когда? Можно сказать, минут пять назад!

– Так! Стоп! Что! Тебе! Нужно?!

– Ты же на лекарском факультете учишься? Говорят, вы там можете внешность поправлять в особых случаях. Так вот, не могла бы ты мне на время изменить внешность?

– Зачем?

– Мне в город нужно, а выйти просто так я не могу, понимаешь, меня на дуэль вызовут.

– И что?

– Блин, ты реально не понимаешь?

– Не-а!

– М-да. Ну, пойми, если меня вызовут на дуэль, то я должен буду сражаться. А так как я на первом курсе, вызывать меня могут только на обычную дуэль, не магическую. А оно мне надо? Мне вот лично не надо. Ну, не виноват я, что тут все сражаются по правилам, а меня учили сражаться совсем не так. В общем, я, конечно, могу, но убивать не очень хочется.

– А ты так уверен, что сможешь победить?

– Уверен. Понимаешь, я тут почитал на досуге, как вы войны вели, и если честно, все так плохо.

– В смысле плохо, мы многие войны выиграли! – возмутилась девушка.

– Да, но войн этих у вас было-то штук десять от силы. Да, не спорю, они были у вас очень жестокие. Но это на ваш взгляд.

– То есть ты хочешь сказать, что у вас было по-другому? – остановилась девушка.

– Совсем! Представь, что на протяжении двух тысяч лет мы постоянно воевали. Искусство убивать у нас приняло совсем другие масштабы. Я не говорю, что это хорошо. У вас были войны, они велись с магической поддержкой, и воины у вас могут сражаться по сути ограниченным количеством оружия. А у нас не так. Ваши больше полагаются на магию, лучшее снаряжение и кое-какие секреты меча боя, пере-

дающиеся из поколения в поколение.

– Что, у вас не было мечей и копий?

– Были, но этих мечей у нас насчитывается более сотни разновидностей. А еще есть и другое оружие. И каждый раз все это совершенствовалось, при этом на каждое оружие есть свое контроружие. Представила? В общем, я умею сражаться всем, кроме мечей. Увы. И очень мне не хочется участвовать в дуэлях.

– А всем, кроме мечей, это чем? Просто, если ты просишь от меня услугу, то я хочу тоже получить услугу и от тебя.

– И какую?

– Смеяться не будешь?

– А смысл? В данном случае я в невыгодном положении.

– Я хочу научиться сражаться. Но меч это не мое, от слова совсем. Пробовала уже. Слишком тяжел для меня, по словам учителей, а копьё не подходит по статусу. Ой, – девушка вдруг зажал ладошкой рот.

– Я тебя понял, последнее не слышал. Постараюсь помочь. Но сразу говорю, все не так просто, сразу ты ничему не научишься.

– Думаешь, я настолько глупа? Я понимаю, что нужны тренировки и навыки.

– Отлично. Итак, с меня выше озвученное, с тебя помощь в изменении внешности! Согласна?

– Согласна!

И они пожали друг другу руки.

Академия, два дня спустя

– Так, почему ты не можешь изменить мне внешность?

– Не получается, я просто не могу хоть как-то изменить что-то в твоём теле. Вот не выходит и все. При этом лечить могу, а вот удлинить хотя бы волосы уже не получается. Извини.

– Так, ладно. С этим потом разберемся, еще способы есть?

– Можно иллюзию наложить.

– А чего ж ты молчала-то? Это же даже лучше.

– Понимаешь, тут есть одна загвоздка. Чтоб навесить на тебя иллюзию, ты должен для начала начать взаимодействовать со своим источником. Так как в противном случае иллюзия без моей подпитки продержится максимум час. А тебе же еще надо и назад вернуться незамеченным, я права?

– М-да, проблема. А со мной ты пойти не хочешь, как я понимаю?

– Прости, но я не могу, правда. На это есть причины.

– Хорошо, тогда помоги достучаться до источника. Хотя бы объясни, как делаешь это ты?

– Но я не могу. Это небезопасно.

– Не можешь или не хочешь?

– Эх, если меня выгонят, я тебя убью. Понял? Источник по факту – это концентрация энергии, мыслей и твоих желаний. По факту, чтоб пользоваться источником, нужно очень захотеть этого и при этом понимать, четко понимать, что ты

хочешь в итоге получить. Понимаешь? Хорошо, тогда продолжу. Итак, для начала ты должен сосредоточиться на источнике, после чего представить, как от него тянется нить и проходит по твоим рукам. Но это вам и так рассказывали, теперь же я тебе скажу о том, что в академии не принято разглашать. Когда ты будешь пытаться тянуть нить из источника, необходимо представить самое сильное чувство, которое ты испытывал, будь то гнев, ненависть, любовь и прочее. И только после этого тянуть нить по рукам. Но учти, если ты один раз протянешь эту нить, больше сделать этого не получится. Понял?

– Как никогда! Спасибо. Хотя по поводу чувств есть один вопрос. Почему не рассказывают об этом в академии.

– Не принято и опасно. Пусть лучше студент по капле в течение целого года будет тянуть нить, чем это сделает сразу под обуреваемым его чувством. Представь, что будет, если огненная магия под чувством гнева вырвется наружу... Произойдет катастрофа, магический огонь, подстегиваемый гневом или, того хуже, жадной мести. Про вплетение в магические каркасы своих чувств нам будут рассказывать после получения статуса мастера. В общем, я тебе сказала только потому, что ты обещал помочь мне, остальным об этом знать не нужно.

– Учту! И я уже забыл о том, что ты только что рассказывала. Спасибо. – Быстро подскочив, я чмокнул Сайу в щеку и побежал к себе.

Академия, три дня до часа «Х»

– Итак, занимайте свои места и продолжайте попытки взаимодействовать со своим источником. Помните, что, только достигнув полной расслабленности, можно начать тянуть нить из источника. Начинайте, – произнес наставник и присел за свое место.

Тем временем Казанцев, сидя на специальной подстилке в позе лотоса, пытался вспомнить, какое из чувств его больше всего «возбуждает». И увы, большинство из них не подходило. Нет, наш герой испытывал и любовь, гнев и радость, но эти чувства были не так сильны. Любовь? Антон любил, но любил он своих родителей, любил животных, но чтоб как все, чтоб с головой и до безумия в какую-нибудь девушку, такого не было. Гнев? Бывало, но все было как-то спокойно, скорее это была злость.

И вот, казалось бы, что уже ничего не получится, Антон вдруг понял, что есть одно чувство, которое он испытывает каждый раз и из-за которого он всякий раз делал, казалось бы, невозможное. Азарт. Каждый раз, когда он видел красивую девушку, его настигал азарт, азарт охоты за новой «самой», ему хотелось получить эту девушку любой ценой, при этом не потеряв других. Казанцев был бабником, и бабником он был с большой буквы «Б». И пусть многие считают, что бабнику главное трахнуть. Нет, Казанцеву главное было не попасться, главное догнать, завоевать, влюбить в себя де-

вушку. Он мог встречаться с пятью девушками только для того, чтоб ощутить азарт от мысли о том, как он будет выкручиваться и юлить среди всех этих баб. Он добивался девушек любыми способами, испытывая азарт охотника. Вот и сейчас, когда он понял, каким чувством он будет руководствоваться при взаимодействии с источником, он ощутил азарт, азарт естествоиспытателя.

Настроившись и взглянув в свой внутренний мир, Антон вызвал чувство азарта и буквально через секунду увидел, как к его «я» потянулась нить. Теперь осталось решить, куда тянуть эту нить и как вообще тянуть ее. С другой стороны, можно ли ее разделить? И только Антон об этом подумал, как нить разделилась.

– Обалдеть! А если так? – И нить тут же разделилась еще на шесть частей. – А неплохо. Только вот что мне это дает? И надо бы все же решить, куда ее вести.

Казалось бы, прошло уже больше двух часов, а Казанцев все не мог решить, как и куда вести нити от источника. То, что в руки, это даже вопросов не возникало, но сколько вести этих нитей в руки и как?

– По факту, все, что я читал о каналах силы, это что они будут пропускать через себя потоки и сгустки энергии, для того чтоб через конечности выплескивать их. Энергия и пропускать. Что-то мне это напоминает? Что же напоминает? Есть же у нас в организме такое уже. Блин, я идиот! Нервная система, чем не аналог.

И когда решение было найдено, Казанцев решил действовать, а так как он был максималист, то решил провести нити не только в руки, но вообще во все конечности. Вести он решил по три нити в каждую конечность, а в голову решил провести четыре, на оба глаза по две линии. Еще решил, что надо, чтобы линии на руках и ногах переплетались между собой, будто бы оплетая их. Туловище же по замыслу должно быть оплетено сеткой. И только в мыслях созрел окончательный вариант, как нить шевельнулась и со скоростью, недоступной зрению, рванула к его собственному «я».

Очнулся Антон в незнакомом месте. Первое, что он увидел, это белый потолок, переведя взгляд, увидел открытое окно, за которым цвело незнакомое дерево. Повернув голову, наткнулся на пристальный взгляд светло-зеленых глаз молодой женщины. Даже не женщины, а скорее девушки, которой слегка за двадцать пять. Правда, все это очарование портили глаза, в которых было что-то такое, что заставляет чувствовать опыт прожитых лет. Но как всегда Казанцев на это наплевал и, быстро выпростав руки из-под одеяла, буквально притянул к себе не ожидавшую подобного девушку и поцеловал в губы.

– Спасибо, красавица! Век не забуду, самое приятное пробуждение.

Тут же раздался звук упавшего таза, разбившейся вазы и падения тела. Антон обернулся и увидел картину, как две девушки стоят с открытыми ртами, а третья валяется у входа

в помещение.

– Чего это с ними?

– Ну, как тебе сказать. Обычно при виде меня смущаются, робеют или боятся. Но чтоб целовали, это впервые.

– Да? Не знаю, мне целовать больше понравилось.

– Ну, мне тоже.

– Так, может, еще? – подмигнул девушке Антон.

– Нет, а ты наглец. – Казанцев не ответил, он протянул руки к незнакомке, но тут же получил по этим самым рукам. – Угомонись, совсем не понимаешь, когда надо останавливаться?

– А надо? Было же здорово.

– То есть то, что я декан целительского факультета, тебя не беспокоит?

– А должно?

– А... э... В смысле?

– А что непонятного. Красивая девушка, с хорошим знанием анатомии, при этом рядом – только руки протяни... и целуется хорошо. Так почему не продолжить? Тем более что я уже голый! – ответил Антон и подмигнул моментально покрасневшему декану.

В коридор Казанцев вылетел пулей, даже не заметил, как упала в обморок только что очнувшаяся девушка, как за ней следом упало еще два тела. А вслед Казанцеву неслись проклятия и кары небесные, и еще множество ругательств на разных языках. Еще, по словам очевидцев, что-то боевое. А

если совсем уж обращать внимание на слухи, то говорят, в тот день декан лекарского факультета эра Лайа впервые напилась. Но ведь кто верит слухам?

Академия. Выходной

После того как я очнулся в лазарете, прошло три дня. За три дня мне все же удалось научиться подпитывать иллюзию, и даже больше. Я научился снимать и ставить ее. При этом все оказалось не так сложно. Оказывается, иллюзия полностью зависит от фантазии человека. Но при создании больших иллюзий уже требуется умение держать в сознании образ. Так, например, простого котенка может создать любой, а так, чтоб тот был будто живой, уже единицы. Ведь надо было учитывать множество нюансов: работу мышц, шевеление шерсти, если есть ветер, шевеление хвоста, ландшафт, даже тень должна быть. Это если иллюзию подпитывать только от фантазии, а если при помощи заклинаний, то там все проще. Правда, и заклинаний этих всего сотня и они самые простые.

В моем случае все было просто, и использовались обычные заклинания. Но их было несколько. Одна иллюзия на уши, другую на нос, третью на глаза и подбородок. В итоге я изменился и больше был похож на полуэльфа в полукедах. Но пришлось терпеть, ведь для того, чтоб спокойно походить по городу и попытаться решить свои финансовые дела, мне не нужна компания сопровождающих.

Первым делом я решил обойти все таверны и оглядеться

в них, возможно, удастся найти небольшой заработок. Ну, не знаю, может чего сделать, да тем же официантом поработать. Увы, в тавернах было глухо. От слова совсем. Освещение было свечное, помощь моя не требовалась, ну если только «изысканным» клиентам, но я не по той части.

Далее я пошел на рынок, но и там было глухо. Единственное, когда зашел в одну лавку, сразу прикипел взглядом к тому, что там висело. А там была настоящая акустическая гитара. Честно, я даже опешил и пару раз протер глаза. Чего-чего, но такого счастья я не ожидал. Но счастье было не долгим, цена этой гитары для меня был заоблачной. Десять золотых! При этом на один золотой можно было прожить месяц в таверне. Цена хорошего коня была двадцать серебряных, и мог я их купить пять. Да, за золотой можно было купить комплект кожаных доспехов.

Вышел я из лавки в расстроенных чувствах, так как хотелось опять ощутить гриф, струны и пройтись перебором. Все же играть на гитаре я любил. А у меня в кармане валялось несколько медяков и один серебряный. И направился на площадь развлечений, там обычно выступали лицедеи и там же располагались балаганы.

Увы, но когда я туда пришел, то увидел только одну повозку, в которую грузили разобранный шатер и складывали инвентарь. А чуть в стороне какой-то дядька разорвался на старика. Мне стало любопытно. В итоге из всего сказанного я понял, что им тут не рады и что с их репертуаром шли

бы они лесом. М-нда, все как всегда, все как везде. Дождавшись, когда от старика отстанет дядька, я решил подойти. Были у меня мысли, как помочь и заработать. А почему нет, собственно?

– Дедуль, погоди. Дело есть.

– Просто так не лицедействуем, а позлорадствовать можешь над кем-то другим.

– Да не. Я помочь хочу. Ну, конечно, не бесплатно.

– С чего это вдруг будущие магики лицедеям помогают? Ох, темнишь ты. Говори, чего надо?

– Ну и недоверчивый ты, дед. Чес слово. Говорю же, помочь хочу и заработать. Смекаешь? Для начала могу помочь со сменой репертуара, это как начало. Далее внесу небольшой вклад в общее дело.

– А чем тебе репертуар не нравится? Всегда показывали, и всем нравилось. Откуда ты такой знаток взялся? Шел бы ты.

– Погодь, старый, – из-за телеги вышла женщина лет пятидесяти на вид, в платье чуть ниже колен, и с платком поверх головы, через который угадывались темные волосы с изрядной сединой.

– Ты, магик, извини его. Такие, как ты, обычно только смеяться горазды, а помощи никакой. Да и заносчивы слишком. Уж извини за откровенность.

– Да, нормально все, – махнул я рукой.

– Так о чем ты толковал тут со старым?

– А может, не здесь? А в более удобном месте?

– А где? Лицедееи в своих кибитках большую часть времени проводят. Только к зиме в свои хибарки возвращаются. Чем тебе тут не нравится?

– Уши чужие мне не нравятся, – сказал я, заметив, как прислушивается к нашему разговору давешний дядька.

– Ну, тогда поехали в наш дом, коли не побрезгуешь.

– Поехали, чего уж там!

В общежитие я возвращался поздно вечером. Благо по той дороге, что шел, расхаживали патрули стражи, и я добрался без проблем. Все же главная улица. С семьей лицедеев я все же успел договориться. Пришлось, правда, потрудиться, чтоб убедить их принять мое предложение, потом еще смотаться к местному юристу и оформить магический договор, за который отдал двадцать медяков, разменяв тем самым свой серебряный.

Договорились же мы о следующем я им предоставлю пару пьес, также внесу в общее дело с десяток серебряных на грим, костюмы и сооружение помоста. Они же обязуются отдать половину прибыли, заработанной после показа пьес. И обмануть мы друг друга не можем, магический договор не позволит, что меня радует. Думаю, что уж шекспировские произведения и тут придутся по вкусу, только надо их перевести на местный язык. А еще помедитировать, чтоб вспомнить. На все про все мне дается три месяца.

Глава 3

Академия

В академию я вернулся поздно вечером. Столовая уже не работала, и я направился в свою комнату, в которой, быстро раздевшись, лег спать. И каково же было мое удивление и охреневание, когда примерно в полночь под окном запели какие-то уроды. И ладно бы пели, я бы простил, но называть это пением невозможно. При этом они еще пытались подыгрывать себе на каком-то инструменте. На каком, понять нельзя было в принципе, так как играть, судя по всему, не умели. Слова песни особым шармом тоже не обладали. Что-то из серии:

Моя любовь, тебе пою,
О том, как я тебя люблю!
Мы ночку проведем одну,
Потом тебя уж замуж я возьму³.

В общем, я не мог терпеть такое издевательство над музыкой и над благородным искусством «съема» баб через серенаду. Пришлось одеваться и идти вниз, правда через второй этаж, так как там как раз находился общий балкон, с которого можно было удобно миновать выход и на котором стояли

---

³ Стихотворение собственного сочинения.

так нужные мне цветы в горшках.

Два снаряда попали точно в цель, в третьего я кидать не решился, так этот гад держал так желаемый мной музыкальный инструмент. Пришлось спрыгивать с балкона и вырубить его самого. Хорошо хоть он был пьян и не сразу понял, что произошло.

Как там учил Михаил Андреевич? Все, что в бою взято, то свято! Следовательно, мародерка наше всё. И вот я уже минут пять после того, как отобрал все ценное у «певцов», стою и наглаживаю гитару. Как же я соскучился по этому инструменту. А эти не то что играть не умеют, так еще не удосужились ее даже настроить, и потому я не сразу опознал инструмент.

Прихватив вино, которое нашел у троицы, я пошел на другую сторону общежития, так как именно там находились женские комнаты. Эти «певцы», видимо, в таком состоянии находились, что даже не поняли, что подошли к мужским комнатам. А наше общежитие имеет два входа и разделено на женскую и мужскую части. И попасть из мужской в женскую можно, если только выйти на улицу.

Настроение было лирическим, несмотря на приобретенный инструмент и несколько бутылок вина. Отыскав взглядом наиболее удобную для меня скамейку, так чтоб она была не очень близко к окнам женских комнат, я примостился и откупорил одну из бутылок.

– А хорошее вино у этих дебилов.

Отхлебнув еще пару раз, я взялся за настройку гитары. Струны пришлось какие-то ослаблять, а какие-то, наоборот, подтягивать. И уже через минут пять я был доволен собой. Первым делом для разминки сыграл испанскую «Корриду». Пару раз сфальшивил, но это и понятно, давно не играл. Но пальцы свое дело помнят. И я, войдя во вкус, почему-то вспомнил одну песню легендарного певца и композитора. Как он там пел?

Начал я с проигрыша, ведь он в этой песне очень важен и, я бы сказал, очень известен. А потом меня что-то заставило запеть. И после первой строки я немного даже струхнул, так как пел не своим голосом, а голосом того певца, но останавливаться не стал:

Что если станешь одинокой,
И будет некому обнять?
Ты убежишь, надолго спрячешься.
Ты хочешь гордость показать.

Когда настало время припева, я даже был рад этому голо-
су:

Лейла, я пред тобою ниц.
Лейла, молю тебя, очнись.
Лейла, детка, успокой мою печаль⁴.

---

⁴ Любительский перевод песни Layla – Eric Clapton.

Песню я спел всю и честно был горд собой, ни разу не сфальшивил, спел тоже на ура. Правда, немного боялся, с чего вдруг мой голос изменился, но решил пока не заморачиваться, ничего же страшного не произошло? Да и может тут влияние кучи факторов быть? Может! Так что разбираться я буду потом. А сейчас у меня есть гитара и вино!

Вспомнилась столица, родной город, и я играл, и пел стихи незабвенного Есенина, вспомнилась золотая пора – я пел из репертуара группы ДДТ. Потом просто играл знаменитые хиты бывшей родины и мира. В какой-то момент я услышал крик с просьбой спеть веселое. А мне что? Мне не жалко.

Во французской стороне,
на чужой планете...

Песня далась легко и непринужденно. И вроде даже хлопали, или мне показалось? А хотя какая разница? Потом просили еще веселого, а мне-то что? Мне не жалко. Пел студенческий гимн или частушки, кому как нравится. Там главное припев правильно изобразить, подхрюкивать, так сказать.

Когда идём мы в баню,
Мы грязны как скоты.
И грязными руками
Мы чешем животы.
И кое-что ещё,

Чего чесать не надо.
И кое-что ещё,
О чём сказать нельзя.
А-а-пумба,
А тили-тили-динь.
А-а-пумба,
А тили-тили-динь.
А-а-пумба,
А тили-тили-дили-да!⁵

Раздался смех, и попытались подпевать. Народ веселился. Но самое интересное, никто не подходил и не настаивал. Я спел с десяток песен, пока рядом не раздался знакомый голос, с просьбой спеть ту, самую первую песню. Ну, раз дама просит, то нужно спеть, тем более если это такая дама. После песни я просто взял и протянул бутылку вина себе за спину, услышав через мгновенье, как «незнакомка» пьёт из горла.

Дальше концерт прекратился, так как я оказался дома у одной очень соскучившейся по ласке женщины. Ночь была бурная, что уж говорить. Лайа была опытной и мудрой женщиной, там, где мои ровесницы взяли бы напористостью, она брала умением. Она была послушной в моих руках, она говорила, как ей лучше, и мне не приходилось гадать, как доставить удовольствие.

А утром, не выспавшийся, пьяненький, отхлебывая рассола из винной бутылки, я плелся по коридорам академии

---

⁵ Кто-то называет это гимном студентов, я же услышал эту песню во дворе.

в сторону учебного класса, когда меня встретила четверка идиотов.

Честно, я так и не понял, чего они от меня хотели, так как мыслями я был в кровати и, можно сказать, шел на автомате. В итоге, когда я, не реагируя на них, прошел мимо, меня догнали и опять начали что-то втолковывать. Я не слушал, зачем? Я хочу спать! Я еще помню прикосновения прекрасной женщины, а тут пристали какие-то.

Еще мне дико хотелось чихнуть, когда они были рядом, так как духами от этих четверых несло на километр. В итоге, когда и второй раз я не обратил внимания на все их кривляния и стал набирать воздуха, чтоб уж чихнуть так чихнуть, в меня кинули платок.

– Спасибо! – только и смог сказать я, ловя спасительную ткань рукой и сразу же чихая в нее. После чего еще и высморкался, все равно там уже мои слюни есть.

– На. Ты настоящий друг! Блин, если еще и пиво у тебя есть, вообще скорефанимся. – И я всунул платок самому расфуфыренному парню.

– Дуэль! Слышишь, дуэль! Сейчас! – вдруг стал орать этот фронт.

Мастер Тримс. Академия

Где же носит этого наглеца? Мало того, что в город не выходил... Или выходил? Да какая теперь разница, выходил или не выходил, главное то, что ловушка сорвалась. Но ни-

чего, есть у меня один, кто может справиться. Я уже понял, в чем слабость протезе Лемюса, он не силен в бою с мечом. Так что главное спровоцировать на дуэль, и далее дело за малым. Вот только для начала надо бы его найти.

О, кажется, вон он идет. Какая удача, вот и Тарис со своей шайкой, прям удачно складывается всё. Не понял? Он что, пьет? В академии? Он что, больной? Или не читал, что распитие алкоголя запрещено в академии в первую очередь для безопасности студентов. Ладно, вино на потом, кажется, начинается.

Э-э-э! Он даже не среагировал на них. Просто прошел мимо, будто бы их и нет. Пройти мимо сына графа ТАК, это унижить этого сына. Что? Второй раз? Да кто он такой, что даже не обращает на сыновей графов внимания? Всё! Это провал. Тарис в бешенстве. Где учат ТАКОМУ? Чтоб так элегантно вывернуться из этой ситуации и не стать самому «вызывающим», надо обладать недюжинным умом! А всего-то надо высморкаться в брошенный в тебя платок. Тарис унижен и раздавлен морально! Но каково, а? Где Лемюс его откопал? И почему я раньше не приглядывался к нему? А, чего уж теперь... ловушка все равно захлопнулась, он согласился на дуэль.

– Так! Студенты, а вам не кажется, что вы немного зарываетесь? – Эту-то откуда принесло? И что это с ней? Пила? Да ну не. Она, и пила, это же нонсенс.

– О! Госпожа магистр, меня тут на дуэль вызвали! Все чет-

веро, поэтому мы деремся через неделю, – весело произнес Антон.

– А может быть, мне напомнить, что дуэли с первокурсниками разрешены только после рассмотрения судом академии всех обстоятельств дела? – произнесла магистр.

– Я требую суда!

Да, тебе, Тарис, теперь только настаивать на дуэли, так как иначе позора не избежать.

– Эр Антон, отойдемте.

Так, чего это она его отозвала? Что-то тут не так. Еще и полог тишины накинула. Ладно, надо валить, суд все равно будет, в этом я уверен.

Академия. Академический суд

– Итак, мы рассматриваем обвинение графа Тариса Вирдэ, обвиняющего Антона Казанцева в оскорблении его дворянской чести. Совет академии в полном составе, председательствует ректор академии эр Вариус. Что скажет обвиняемый?

– Вам как, вкратце или подробней?

– Вкратце, молодой человек, будьте любезны!

– Не виновен!

– Этого и следовало ожидать. Итак...

– Я же изначально спросил, как вам нужно изложить, кратко или нет, – перебиваю судью.

– Не перебивайте меня, молодой человек.

– Молчу, молчу. А то по шее получу и подвиг свой не совершу.

В зале раздались смешки.

– Тихо! Кхе-кхе...

– У меня для вас есть хорошая новость, господин судья.

– Да? И какая же? – удивляется судья, смотря на меня.

– Ну, я могу решить вашу проблему с надрывом голоса.

– Это как же?

– Попросите кого-нибудь пригласить сюда плотника, а потом я все покажу. А пока, думаю, стоит продолжить.

– Э-э-э... да-а, да. Думаю, вы правы. Кхм. Что скажет граф?

– Дуэль!

Я аж скривился от его крика, у него, видимо, там что-то в мозгу сломалось, и он уже почти при каждом удобном случае кричит «дуэль».

– Вот, видите, никакого конструктивного диалога, только и слышно, что «дуэль» и «дуэль». Может, ему лекарю показаться?

– Что-о?! – взревел граф. – Видите, видите? Он меня оскорбил!

– И правда, молодой человек, не усугубляйте свое положение, не стоит оскорблять Тариса Вирдэ, – обратился ко мне ректор академии.

– Простите, а в чем оскорбление? В том, что я проявил заботу к графу и предложил сходить к лекарям? Право слово,

тогда получается, что каждый раз, когда после наших тренировок мастер Тримс отправлял нас к лекарям, он нас оскорблял? Так, получается?

– Э-э, нет, – стушевался судья. – Тут немного другой случай.

– Это какой же? Тарис Вирдэ уже на протяжении часа только и делает, что кричит «дуэль», других слов от него я не слышал. Я не лекарь, но мне кажется, что тут или душевная травма, или, может, речевой аппарат заклинило.

В зале опять раздалась смешки.

– Да ты! ТЫ! – вскочил опять с места граф.

– Вот опять.

– Казанцев, что ты себе позволяешь? – О, это уже мастер Тримс.

– Простите, а что я себе позволяю? В данный момент мы находимся в суде, где мне предъявлено обвинение в оскорблении дворянской чести Тариса Вирдэ. Так? Так. При этом сам граф не предъявил никаких доказательств моей виновности. Три его друга не могут являться свидетелями по простой причине.

– Это какой же? – удивляется судья.

– Они являются вассалами самого графа. А согласно правовому уложению королевства подпункта восемь, пункта шесть, параграфа четырнадцать, цитирую: «Вассалы обвиняемого или обвинителя не могут являться свидетелями в суде, ибо могут иметь приказ своего сюзерена о лжесвидетель-

ствовании».

Ректор академии переглянулся с судьей.

– Вы совершенно правы, но там так же сказано, что благородному достаточно лишь слова. В данном случае слово графа о том, что вы его оскорбили, – сказал судья.

– Так и есть, но давайте теперь учтем, что происшествие было на территории академии, между двумя учениками самой академии. Далее, согласно правовому уложению академии, сословные различия на самой территории запрещены, соответственно пункт «о важности слова» тут не действителен.

– Но вы забываете о том, что в редких случаях это разрешено, по общему собранию совета академии.

– Нет, как раз это я помню, но там есть один нюанс, совет академии должен объявить о своем решении за неделю до заседания суда, а прошло всего лишь три дня. Так что, увы, Тарис Вирдэ не может пользоваться «правом слова».

– Очень похвально, молодой человек, что вы так хорошо знаете правовые уложения, – склонил голову в некоем поклоне судья.

– Ар Вариус, судья, вы забыли главное! Есть еще и традиции, при которых благородный вправе наказать неблагородного, дабы восстановить свою честь, – встал со своего места Тарис.

– Что ж, в данном случае суд бессилён, – как-то быстро уж все решил ректор.

В принципе, я не боялся дуэли. Но чую, что в данном вопросе все не так просто, меня прямо-таки подталкивают к ней. Вопрос: для чего? Какая цель у всего этого собрания. Мало данных. С другой стороны, если сумею победить.... Так, стоп! Не если, а когда! Когда одержу победу, то это многих отвадит от меня, главное все это сделать красиво и качественно.

– А кто сказал, что эта традиция распространяется на меня? – обвожу взглядом зал.

– Ты жил среди быдла, приехал с караваном, кто же еще ты? – вклинился граф.

– Все-таки вы, граф, не отличаетесь особым умом. Даже не так, вы, граф, дебил!

– Слышали? Все слышали? Он меня оскорбил, я требую дуэль!

– Зачем же вы так, Антон? Все могло бы и обойтись, – с сочувствием смотрит на меня судья.

– Хочу отметить одну деталь! Я его не оскорблял, – указываю на графа, – а констатировал факт. Если следовать его логике, то мастер Тримс оскорбил меня не один раз и, прошу заметить, не только меня.

В зале опять послышались смешки.

– Мы учтем ваше замечание, с мастером Тримсом мы обсудим его систему преподавания.

– Ха! Да ты просто испугался, решил прикрыться судом, чтоб я тебя не нарезал, как орки колбасу. Трус!

О, граф все же отошел и решил сменить тактику. Ну что ж. Хватаю перчатку у одного из охранников, стоящего рядом со мной, и кидаю ее в графа. Попал. Хорошая перчатка, латная.

В зале установилась тишина. Ректор во все глаза пялится на меня, мастер Тримс даже встал со своего места и, перегнувшись через парапет, смотрит на то место, куда рухнул граф. Друзья графа пытаются его достать из-под стола. Один я стою и со спокойным видом полирую ногти пилочкой для ногтей.

Наконец Тариса извлекли из-под стола, поставили на ноги и даже пригладили его мантию и волосы, уложив их на левую сторону лица, чтоб закрывали налившийся синяк.

– Через два дня. Тц-с-с, – трогает он синяк. – Через пять дней. На арене. За час до занятий.

– Принимаю, оружие каждый берет на свое усмотрение, – отвечаю ему.

По залу проходят удивленные возгласы. Еще бы, обычно вызываемый выбирает оружие сам, а тут я даю простор не только себе, но и графу. Через десяток минут меня вызывают на дуэль уже дружки Тариса, отвечаю в той же манере. Зал уже гудит. Но я не останавливаюсь и выхватываю еще одну перчатку у того же охранника и кидаю. Вот теперь точно все, осталось только провести дуэли.

– Через шесть дней, после завтрака, на арене!

– Хорошо, мастер Тримс. Условия дуэли я пришлю письмом, – отвечаю Тримсу и, повернувшись к судье, спраши-

ваю: – Теперь я могу идти?

Дождавшись от судьи ошалевшего кивка, ухожу.

Академия. Кабинет ректора час спустя

– Знаете, коллеги, меня удивляет осведомленность Казанцева. И я склонен судить, что наш «везунчик» из семьи благородных.

– Как вы пришли к таким выводам, Давидус?

– Мастера, архимаг, дело в том, что у Казанцева слишком хорошо поставлена речь, далее он грамотно ставит предложения и хорошо оперирует доводами. Много ли вы видели таких горожан? Их речь как минимум изобилует словами-паразитами. У этого же человека, когда надо, речь чистая, характерная для тех, кто получил хорошее образование. А еще его взгляд.

– А что взгляд? – уточнил магистр боевой магии.

– А взгляд у него прямой. Он просто не робеет, если встречается с кем-то взглядом. Не пресмыкается и не лебезит. У деревенских такого нет.

– Ну, тут вам, Давидус, равных нет. Недаром вы возглавляете «тайную канцелярию». Но все же, к чему вы клоните? – уточняет Тримс.

– К тому, что Казанцев явно из высшей аристократии.

– Чушь!

– Какой вздор.

– Мы всех их знаем в лицо, так как у каждого с нами до-

говор об обучении.

– Ага. Только вы забываете, что есть у нас одна неучтенная единица, напомнить, где находится?

– Умеете же вы, Давидус, испортить настроение.

– Напомнить, вам, что мы так и не узнали, кто же у них родился?

– А что там с вашим шпионом, Давидус?

– А! – махнул рукой глава разведки. – И не напоминайте. Последний раз он выходил на связь восемь лет назад, сообщив только, что у четы родился ребенок. А мальчик или девочка, не указал. И на тот момент ребенку было уже десять.

– Не сходится, Казанцев старше.

– А кто сказал, что шпион не ошибся, кто поручится, что его не вычислили?

– Так, за Казанцевым постоянное наблюдение, докладывать мне обо всем. – Встал с кресла архимаг. – Но спор есть спор. Так что ставлю золотой на графа.

– Принимаю ставку, – весело ответил Леммиус.

День спустя. Город. Кварталы ремесленников

– Антон, ты можешь остановиться?

– Могу! Но не буду! Нет, это же надо, меня, МЕНЯ, обозвать никчемным!

– Антон, да пойми же ты, гномы упертые в своем деле мастера.

– Недальновидные они мастера. Поверь, я это докажу. Вот

как найду другого кузнеца.

– Да кого ты тут найдешь? Гномы монополисты в производстве оружия.

– Что, прям совсем? – остановился Казанцев.

– Ну, не то чтоб совсем, но процентов на восемьдесят. Остальные, конечно, производят, но не в таких объёмах и не такого качества.

– Сайа, вот ты-то как не поймешь?! Мне не нужно качество, мне нужно оружие по моим чертежам! Да пусть оно будет дрянного качества, но главное оно будет.

– Да как ты собираешься сражаться дрянным оружием против голубой стали гномов? Да тот же Тарис просто перерубит своим мечом твое оружие.

– Сайа, я тебе в который раз уже говорю, что не буду подставлять под его меч свое оружие. И вообще ты хотела научиться сражаться?

– Хотела.

– Тогда молчи и верь в своего учителя! А лучше помоги найти другого кузнеца.

– Да где ты его найдешь? Лошадь подковать да косы выковать – этих найдешь, а оружейника вряд ли.

Они прошли еще, наверное, метров пятьсот, когда Казанцев вдруг остановился.

– Ха! А говоришь, не найду! Во, смотри. Кузнец. Кует оружие.

– Ха! Это, по меркам гномов, подмастерье. Он только и

знает, что формы для мечей делать да черновой работой заниматься. Секретов ему никто не раскроет.

– Это мы сейчас и узнаем. – И Антон направился к кузнице.

Ройло. Кузнец

Думал ли когда-то Ройло, что все обернется так, как есть? Наверное, нет, в мечтах он был признанным мастером своего дела. Он всегда тяготел к работе с металлом. Да, он бредил кузнечным делом, мечтал, что выкует самый лучший меч. Но, увы, мечты разбились о реальность. Нет, не сразу, но постепенно. Поначалу все шло очень даже хорошо: поступил на обучение к деревенскому кузнецу и уже через пару лет сам ковал все, что нужно деревне. Вроде бы и в деревне стал не последним человеком, но мечты тянули вперед. Продал кузницу, продал дом и поехал Ройло в город. Там, после недели скитаний от одной кузнице к другой, умудрился устроиться чернорабочим к мастеру Дриму. Гном сей был хоть и ворчлив, но кузнецом был хорошим.

Да только, сколько бы Ройло ни просил, сколько бы ни уговаривал, мастер Дрим не допускал его к ковке оружия и секретами делиться не хотел. Уголь таскать да подковы ковать, вот и все, что доверялось Ройло.

Со временем к парню все чаще приходило понимание, что ничему его учить не будут. Секреты свои гномы не выдают. Тем более людям. Но все же упорству Ройло могли позавидо-

вать и гномы. Ройло тайком подглядывал за работой гномов, вечерами тренировался на тех же подковах, добившись пусть и не таких результатов, как гномы, но значительно улучшив знание кузнечного дела. Но в один вечер все испортили слова мастера: «Ты не гном, людям никогда не превзойти нас в кузнечном деле, так что и учить вас смысла нет!»

Как уж Ройло разругался тогда с мастером, хорошо хоть хватило ума получить заработанное перед этим. Ушел, два дня искал дом под кузницу, потом потратил почти все сбережения на покупку нужных материалов, хорошо хоть инструмент покупать не надо было, свой был. Да и то дом удалось даже не купить, снять всего-то на неделю. И вот неделя скоро подойдет к концу, а клиентов у Ройло нет. Да и не будет скорей всего, гномы позаботятся.

– А я тебе в который раз говорю, не нужен мне мастер! И пошли эти гномы козе в трещину! – услышал Ройло голос, прежде чем открылась дверь.

– Куда пошли? – удивился женский голос.

– Я тебе потом на ушко расскажу, куда и как.

И тут Ройло увидел, кто зашел в кузню. Сначала он не поверил и даже глаза протер, но перед ним точно стоял человек. Только волосы были очень уж необычные и убраны странно, боковые пряди волос были связаны как лента на затылке. А еще этот парень так широко улыбался, что Ройло сам не удержался и улыбнулся в ответ. А из-за плеча парня выглядывала девушка.

– Кузнец кто? – сразу спросил парень.

– Я. Точнее по меркам гномов я подмастерье.

– Я же тебе говорила, – тут Ройло увидел обладательницу такого звонкого голоса.

– Отстань, а.

– Я? – удивился кузнец.

– Ты-то зачем? Я вон этой, – указал большим пальцем себе за спину парень. – Пристала ко мне, что нужны мне гномы. Вот скажи, ты к гномам как относишься?

Что уж толкнуло его ответить правду, Ройло так и не понял.

– Да пошли они, гномы эти.

– О! Сработаемся! – потер руки парень.

А дальше Ройло очнулся, когда они сходили уже в «бюро патентов» и парень, представившийся Антоном, вкрадчиво объяснял кузнецу, что он хочет получить. И пояснял все это листками с пометками о размерах того или иного оружия. При этом все в деталях.

И сколько бы Ройло ни вспоминал, что же его заставило включиться в эту авантюру по ковке необычного оружия, он был доволен, что согласился. А еще было забавно смотреть, как Антон разводит свою подругу на оплату всех необходимых материалов. И еще Ройло очень понравилась идея утереть, как выразился Антон, этим «метрам с кепкой» их бородатые физиономии.

И кузнец слушал, впитывал, что и как, чертил на доске

свои пометки, спорил с Антоном до хрипоты, говорил, что так не делают. Но всего, чего смог добиться, это противовеса на какой-то алебарде. И больше ничего, во всем остальном Антон был непреклонен. Но, надо признать, разумен. Он понимал, что не получит качественного оружия за такой короткий срок, да и не просил. Он просто хотел, чтоб оно выдержало хотя бы десяток ударов о щит, больше ему, как он сказал, и не надо. Единственное, заказал себе какой-то странный щит, всего сантиметров тридцати.

День спустя. Академия, малый полигон

– Лайа не подскажите ли мне, что читает мастер Тримс? – магистру боевой магии действительно было интересно, так как читающего Тримса он видел впервые.

– Условия дуэли и правила ее проведения.

– Что? Я в таком срамном виде выходить на дуэль не буду! Чего встали? Бегом еще пятнадцать кругов!!! – На вой студентов мастер Тримс даже бровью не повел, уткнувшись в фолиант.

– А ругается почему?

– Ну, видимо, не нравятся условия, – подошел Давидус.

– Ему? Он же фанат своего искусства. Как ему что-то может не нравиться?

– А, да вы еще не читали. Предлагаю ознакомиться. – При этих словах магистру огненной магии на руки упал толстый фолиант.

– Это что? – удивился магистр.

– Это? Это свод правил, уточнений и прочее, – ответил появившийся архимаг.

– Это? А?..

– Мы сами были в шоке, когда это увидели. И главное, как он умудрился все это написать? – это Лайа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.